

ТАМБОВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ
1 и 15 чисель.

№ 21.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ; безъ приложеній 5 р., съ приложеніями 6 руб.

1-го ноября

Г О Д Ъ XIX.

1879 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Указы Св. Правительствующаго Синода.

Отъ 22-го августа—21-го сентября 1879 г. за № 1621. О Высочайшей благодарности графини Елизаветы Ламбертъ за пожертвованіе ею 30,000 рублей въ распоряженіе Святѣйшаго Синода.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 3-го августа 1879 года за № 6,999, о томъ, что по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 18-го апрѣля—4-го мая сего года, г. синодальный Оберъ-Прокуроръ входилъ къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ съ всеподданѣйшимъ докладомъ о томъ, что жена генераль-адъютанта, графиня Елизавета Егоровна Ламбертъ, пожертвовавшая въ 1877 году 50,000 рублей въ распоряженіе Святѣйшаго Синода, для употребленія процентовъ съ се-

го капитала, послѣ смерти ея и ея мужа, на миссіонерское дѣло по обращенію въ христіанство язычниковъ и магометанъ въ Россію, нынѣ вновь представила 30,000 рублей билетами Государственнаго банка на тотъ же предметъ и на тѣхъ же основаніяхъ, но съ представленіемъ Святѣйшему Синоду права проценты съ сего послѣдняго капитала, какъ въ частяхъ, такъ и въ полномъ ихъ количествѣ употреблять, по непосредственному его усмотрѣнію, на пособіе православнымъ миссіямъ не только внутри Россіи, но и внѣ оной. На докладѣ **сень ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ** въ 28-й день іюля 1879 года Высочайше повелѣтъ соизволилъ «Согласенъ и благодарить». И по сирывкѣ, **П р и к а з а л и:** Объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи сообщить по принятому порядку въ редакцію «Церковнаго Вѣстника».

Отъ 22-го августа—21-го сентября 1879 г. за № 58. *О составленной г. Бастэномъ французской филологической грамматикѣ съ журналомъ Учебнаго Комитета.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 2-го августа сего года за № 305, съ журналомъ Учебнаго Комитета, за № 228, коимъ составленная г. Бастэномъ книга, подъ названіемъ: «Etude philologique de la langue française ou grammaire comparée et basée sur le latin» (часть I, С.-Петербургъ 1878 г., часть II, С.-Петербургъ 1879 г.), одобряется для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій. **П р и к а з а л и:** Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ» съ приложеніемъ копій съ журнала Комитета.

Отъ 22-го августа—21 сентября 1879 г. за № 58. Съ издав-
данной генераль-майоромъ Ильинымъ книга подъ названіемъ:
„*Іерусалимъ и Синай. Записки втораго путешествія на вос-
токъ А. Норова*“, съ журналомъ Учебнаго комитета,

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе
г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 2-го августа сего года
за № 304, съ журналомъ Учебнаго Комитета, за № 227, ко-
имъ изданная въ картографическомъ заведеніи генераль-маіо-
ра Ильина книга, подъ названіемъ: «*Іерусалимъ и Синай. За-
писки втораго путешествія на востокъ А. С. Норова*» (С.-Пе-
тербургъ, 1878 г.), вмѣстѣ относящимся къ этой книгѣ «*Аль-
бомомъ видовъ Іерусалима и Синая, рисованныхъ съ природы Н.
П. Поливановымъ*» (С -Петербургъ 1878), одобряется для
пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки
духовныхъ семинарій. Приказали: заключеніе Учебнаго
Комитета утвердить и, для объявленія о семъ правленіямъ
духовныхъ семинарій, сообщить циркулярно чрезъ «*Церк.
Вѣстн.*», съ приложеніемъ копій съ журнала Комитета.

Отъ 22-го августа—21-го сентября 1879 г. за № 60. О сос-
тавленныхъ Н. Шрейберомъ и Е. Лебедевымъ учебныхъ кар-
тахъ Россіи, съ журналомъ Учебнаго комитета.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе
г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26-го іюля сего года
за № 297, съ журналомъ Учебнаго Комитета, за № 220, ко-
имъ: 1) учебныя карты Россіи, составленныя преподавателемъ
нижегородской графа Аракчеса военной гимназій Н. Шрей-
беромъ и умершимъ учителемъ 3-й С.-Петербургской гимна-
зій Е. Лебедевымъ, одобряются въ качествѣ классныхъ посо-
бій при преподаваніи географіи въ мужскихъ духовныхъ и

епархіальныхъ женскихъ училищахъ и 2) физическая (оро-гидрографическая) и политическая карты европейской Россіи, изданныя картографическимъ заведеніемъ генералъ-маіора Пльина, одобряются для бібліотекъ означенныхъ учебныхъ заведеній и въ качествѣ пособія для наставниковъ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ мужскихъ духовныхъ и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копии съ журнала Комитета.

Отъ 5-го—28-го сентября 1879 г. за № 60. *О составленномъ преподавателемъ ярославской военной прогимназіи Лютомскимъ «учебникъ географіи съ картами государствъ Европы», съ журналомъ Учебнаго Комитета.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе исправляющаго должность синодальнаго г. Оберъ-Прокурора, отъ 17-го августа сего года за № 331, съ журналомъ Учебнаго Комитета, за № 244, о возможности составленный преподавателемъ ярославской военной прогимназіи А. Лютомскимъ «Учебникъ географіи. Европа въ физическомъ, политическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ съ картами государствъ Европы» (Москва 1877 г.), допустить къ употребленію въ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищахъ въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи географіи. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, объявивъ о семъ правленіямъ мужскихъ и совѣтамъ женскихъ епархіальныхъ училищъ циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копии съ журнала Учебнаго Комитета.

Законоучитель казанской учительской семинаріи, магистръ богословія, священникъ Никифоръ Каменскій, сог-

ласно состоявшемуся въ общемъ собраніи правленія казанской духовной семинаріи избранію, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 19-го сентября—3-го октября 1879 г. за № 1798, утвержденъ въ должности ректора названной семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея. (Ц. Вѣст. №№ 40 и 41).

Приказы г. Оберъ-Прокурора Св. Синода.

Опредѣлены въ службу: преподавателями въ духовныя семинаріи: кандидаты духовныхъ академій: Московской: **Левитскій** (Романъ)—въ Черниговскую, **Покровскій** (Сергѣй)—въ Пермскую и **Соколовъ** (Яковъ)—въ Кіевскую—всѣ трое по латинскому языку; **Коссинъ**—въ Пермскую, по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей; **Преображенскій**—въ Архангельскую и **Скворцовъ**—въ Пермскую—оба по гражданской исторіи; **Пашкевичъ**—въ Тверскую, по греческому языку; Казанской:—**Никольскій**—въ Архангельскую, по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей; **Юрьевъ**—въ Пермскую, по психологій, обзору философскихъ ученій и педагогикѣ, и **Пятницкій**—въ Кавказскую, по основному, догматическому и нравственному богословію; С.-Петербургской: **Галаховъ**—въ Олонецкую, по греческому языку; **Колосовъ**—въ Тверскую, по гражданской исторіи, и Кіевской, **Соколовъ** (Григорій)—въ Таврическую, по священному писанію; помощника инспекторовъ въ духовныя семинаріи: въ Кішиневскую—кандидатъ Кіевской духовной академіи **Лузановскій** и въ С.-Петербургскую—кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи **Жмакинъ**; помощникомъ смотрителя въ Данковское духовное училище, кандидатъ Казанской духовной академіи **Покровскій** (Иванъ); изъ нихъ: **Левитскій**, **Покровскій** (Сергѣй), **Коссинъ**, **Никольскій**, **Лузановскій** и **Покровскій** (Иванъ) съ 15-го, **Скворцовъ**, **Юрьевъ** и **Пятницкій** съ 22-го, **Соколовъ**, (Яковъ), **Преображенскій**, **Га-**

лаховъ и Соколовъ (Григорій) съ 28-го — сентября, а Пашкевичъ, Колосовъ и Жмакинъ, съ 4-го октября 1879 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О п р е д ѣ л е н ы н а м ѣ с т а.

Окончившій курсъ Тамб. дух. семинаріи *Николай Гавриловскій* во псаломщика къ церкви с. Куровщины, Кирсан. уѣзда, на мѣсто умершаго діакона Матвѣя Каргашинскаго.

Учитель Шульгинской школы, Тамб. уѣзда *Алафамель Старокадомскій* во священника къ церкви села Тимашева Спасскаго уѣзда.

Окончившій курсъ Тамб. духов. семинаріи *Иванъ Болховитяновъ* во псаломщика къ церкви села Жукова, Спасскаго уѣзда.

З а к р ы т о м ѣ с т о.

При церкви села Карпелей, Моршанскаго уѣзда за почисленіемъ сверхштатнаго причетника Василя Карельскаго въ штатъ на мѣсто умершаго діакона псаломщика Георгія Антоновскаго.

У в о л е н ь о т ъ м ѣ с т а с о г л а с н о п р о ш е н і ю.

Священникъ села Нижней Ярославки Моршанскаго уѣзда, *Василій Пятницкій*.

Перемѣщены съ одного мѣста на другое, согласно прошенію.

Священникъ села Христофоровки, Козловскаго уѣзда, *Алексѣй Благодѣловъ* къ церкви села Нижней Ярославки, Моршанскаго уѣзда.

Священникъ села Дмитріевки, Кирс. уѣзда, *Григорій Лукинъ* къ церкви села Христофоровки, Козловскаго уѣзда.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Отосланы пожертвованія въ пользу пострадавшаго отъ пожара сваящ. села Краснаго Усманскаго уѣзда Николая Щепотьева.

Отъ благочиннаго 1 Темниковскаго округа сваящ. Петра Реморова 4 руб. 75 коп., пожертвованныя духовенствомъ его округа.

За смертью исключены изъ формулярнаго списка.

Псаломщикъ діаконъ села Куровщины, Кирсановскаго уѣзда, *Матвѣй Карашинскій* 45 лѣтъ, изъ низшаго отд. семинаріи, съ 1851 по 1855 годъ причетникомъ, съ 1855 г. діакономъ; вдовъ; въ семействѣ оставилъ дочь 25 л. и мать 74 лѣтъ.

Псаломщикъ діаконъ села Карпелей, Морш. уѣзда, *Георгій Антоновскій* 61 г., изъ сред. отд. семинаріи, съ 10-го марта 1840 г. діакономъ; въ семействѣ оставилъ жену 59 л. и дѣтей 18 и 14 лѣтъ.

Викарный діаконъ села Жукова, Спасскаго уѣзда, *Петръ Никольскій* 56 лѣтъ, изъ низшаго отд. училища, съ 1840 по

17 декабря 1867 г. причетникомъ; съ 17 декабря 1867 г. диакономъ; въ семействѣ оставилъ жену 57 л. и дѣтей 16 и 13 лѣтъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Съ 1-го октября открыта подписка на 1880 годъ на издающіеся при С.-Петербургской духовной Академіи журналы.

«ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ»

(еженедѣльное изданіе, отъ 2-хъ до 4-хъ печатныхъ листовъ въ номеръ)

и

«ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ»

[двухмѣсячное—отъ 18 до 24-хъ печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ]

будутъ издаваться при С.-Петербургской духовной академіи въ 1880 году на прежнихъ основаніяхъ. Въ обоихъ журналахъ въ теченіи года напечатается болѣе 260 листовъ убористаго шрифта. При „Христіанскомъ Чтеніи“ въ слѣдующемъ году будетъ продолжаться начатое въ настоящемъ печатаніе

ТОЛКОВАНІЙ НА ВЕТХІЙ ЗАВѢТЪ;

со особымъ счетомъ страницъ, такъ что къ концу 1880 года составится второй выпускъ „Толкованій“—объемомъ болѣе 25 печатныхъ листовъ (во второмъ выпускѣ будетъ окончено „Толкованіе на книгу пророка Іереміи“) и Годовая цѣна за оба журнала и съ „Толкованіями на Ветхій Завѣтъ“—семь руб. съ пересылкою;

отдѣльно за «Церковный Вѣстникъ» — пять руб., за «Христіанское Чтеніе» съ «Толкованіями» — пять руб. Номера «Церковнаго Вѣстника» по 15 коп.

Въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ печатаются стороннія объявленія: авторовъ и книгопродавцевъ о вновь выходящихъ книгахъ, банковъ о ихъ операціяхъ, магазиновъ и т. д., по опредѣленной и съ будущаго года пониженной таксѣ, именно по 15 коп. (вмѣсто прежнихъ 20 коп.) за строчку петита (въ $5\frac{1}{2}$ квадратовъ), если объявленіе печатается въ одномъ номерѣ, и по 10 коп. (вмѣсто прежнихъ 15 коп.), если повторяется въ двухъ и болѣе номерахъ. При „Церковномъ Вѣстникѣ“ разсмѣляются отдѣльныя объявленія и преісъ-курранты — по ПЯТИ руб. съ каждой тысячи.

Иногородные подписываютъ свои требованія прямо: Въ Редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

Адресъ редакціи, гдѣ принимаются статьи и объявленія для напечатанія: Невскій проспектъ, домъ № 125, кварт. № 2. Редакторъ для личныхъ объясненій съ нимъ принимаетъ по понедѣльникамъ отъ 6 до 9 час. вечера и по субботамъ отъ 9 до 12 час. утра.

Адресъ конторы, гдѣ принимается подписка на журналы отъ Петербургскихъ подписчиковъ и можно получать отдѣльныя изданія редакціи: Невскій проспектъ, домъ № 190, кв. № 9-й (подлѣ духовной консисторіи).

Кромѣ того можно подписываться въ отдѣленія конторы: въ Петербургѣ при книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова (бывшемъ Кораблева), въ Москвѣ — при книжномъ магазинѣ А. П. Ферапонтова.

Въ конторѣ редакціи и въ ея Петербургскомъ и Московскомъ
отдѣленіяхъ можно получать полные экземпляры

«Церковнаго Вѣстника» и «Христіан. Чтенія»

за 1875, 1876, 1877, 1878 и 1879 гг.

по пяти рублей за оба журнала за годъ (вмѣсто семи)
и по три рубля за годовой экземпляръ каждаго журнала
отдѣльно.

Тамъ же можно получать:

СОБРАНІЕ ДРЕВНИХЪ ЛИТУРГІЙ ВЪ ПЕРЕВОДѢ
НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ — въ пяти выпускахъ; цѣна всѣхъ
пяти выпусковъ вмѣстѣ три рубля и съ пересылкою, каж-
даго отдѣльно — одинъ рубль съ пересылкою.

1-го ноября выйдетъ первый выпускъ

«ТОЛКОВАНІЙ НА ВЕТХІЙ ЗАВѢТЪ»

(20 печатныхъ листовъ).

Цѣна 1 р. 25 к. съ пересылкою; новые подписчики на
„Христіанское Чтеніе“ 1880 года, не получавшіе этого жур-
нала въ 1879 г., могутъ получать первый выпускъ „Толко-
ваній“ за 1 рубль и съ пересылкою, для чего они при вы-
пискѣ должны указывать №, за которымъ будетъ получаться
ими „Христіанское Чтеніе“, или упоминать о высылкѣ пер-
ваго выпуска въ самомъ требованіи на этотъ журналъ.

Примѣчанія:

1) Всѣ статьи и сообщенія для помѣщенія въ „Цер-
ковномъ Вѣстникѣ“ должны быть доставляемы или высылае-
мы въ Редакцію непременно съ адресомъ автора. Статьи,

доставляемыя безъ означенія гонорара за нихъ, признаются бесплатными. За слова и поученія Редакція не платитъ никакого гонорара.

2) Статьи и сообщенія, призванныя Редакціей неудобными къ напечатанію, сохраняются въ теченіи трехъ мѣсяцевъ въ Редакціи для возвращенія по личному востребованію; возвращенія же ихъ по почтѣ Редакція на себя не принимаетъ.

Въ Редакціи же продаются:

I. Христіанское Чтеніе за 1822, 1823, 1824, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846 и 1847 гг. **2 р.** за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по **3 р.** съ пер. Выписывающіе одновременно за всѣ исчисленные 14 годовъ платятъ безъ перес. **20 р.**, съ пересылкою **25 р. с.**

II. Христіанское Чтеніе за 1848, 1856, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867 и 1868 гг. по **3 р.** за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по **4 р. с.** съ пересылкою, за всѣ 13 годовъ **30 р.** безъ перес. и **35 р.** съ пересылкою.

III. Христіанское Чтеніе за 1849, 1850, 1852, 1854, 1855, 1857, 1870 и 1871 гг. по **4 р.** за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по **5 р.** съ перес.; за всѣ вмѣстѣ 8 годовъ **27 р.** безъ перес. и **32 р.** съ пересылкою.

IV. Христіанское Чтеніе за 1872, 1873 и 1874 гг. по **4 р. с.** за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по **5 р.** съ пересылкою.

V. Христіанское Чтеніе за 1875, 1876, 1877, 1878 и 1879 годы вмѣстѣ съ Церк. В. по **5 р.** съ перес., отдѣльно по **3 р.** За всѣ вышеозначенные годы можно получать журналъ и отдѣльными книжками по **75 к.** безъ перес. и по **1 р.** съ пересылкою.

Въ „Христіанскомъ Читеніи“ за прѣжніе годы помѣщены слѣдующія бесѣды св. Іоанна Златоуста:

- а) на кн. Дѣяній св. апостоловъ за 1856 и 1857 гг.
- б) на посланія къ Ефесеямъ и Колоссянамъ—за 1858 г.
- в) на посланіе къ Солунянамъ, къ Тимоѳею, къ Титу, Филимону и къ Евреямъ—за 1859 г.

VI. ОТДѢЛЬНЫЯ ИЗДАНІЯ:

БЕСѢДЫ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО:

1) на Псалмы, два тома (въ первомъ томѣ 32 печатныхъ листа; во второмъ—36 листовъ). Цѣна за оба тома **2 руб 75 коп.** безъ пересылки и **3 руб.** съ пересылкою.

2) къ антиохійскому народу, томъ первый. Цѣна 1 руб. сер. безъ пер. и **1 р. 50 к.** съ пересылкою. Т. 2-й 2 р. съ пер.

3) на евангеліе Іоанна, два тома (въ первомъ томѣ 34 листа; во второмъ—34 листа). Цѣна за два тома **1 руб. 50 коп.** безъ перес., и **2 руб.** съ пересылкою.

4) на разныя мѣста св. Писанія, три тома (въ первомъ томѣ 35 листовъ; во второмъ—35 листовъ; въ третьемъ—38 листовъ). Цѣна за всѣ три тома **3 руб.** безъ перес. и **4 руб.** съ перес.

5) на разныя случаи, два тома (въ первомъ томѣ 36 листовъ; во второмъ—34 листа). Цѣна за оба тома **2 руб.** безъ пересылки и **3 руб.** съ пересылкою.

6) на первое посланіе къ Коринѳянамъ, два тома (въ 1-мъ томѣ 25 листовъ; во второмъ—27 листовъ). Цѣна **1 руб. 25 коп.** безъ перес. и **1 руб. 50 коп.** съ перес.

7) письма Златоуста (20 листовъ). Цѣна **50 коп.** безъ перес. и **75 коп.** съ пересылкою.

8) Письма Осодора Студита, два тома (въ первомъ

томъ 20 листовъ; во второмъ—38 листовъ). Цѣна 1 руб. 50 коп. безъ перес. и 2 руб. съ перес.

9) Церковная Исторія *Евсевія Памфила*. 1-й томъ (34 листа)—1 р. безъ пер. и 1 р. 50 к. съ пер.; 2-й т.—2 р. съ пер.

10) *Преосвящ. Филарета*—Св. подвижницы восточной церкви (25 листовъ). Цѣна 1 руб. безъ пересылки и 1 руб. 25 коп. съ пересылкою.

11) *Проф. И. В. Челюзова*—Древнія формы символовъ (13 лист.). Цѣна 75 к. безъ перес. и 1 р. съ перес.

12) *Митр. А Шагуны*—Каноническое право (40 листовъ). Цѣна 1 руб. безъ перес. и 1 руб 50 коп. съ перес.

13) Первый, второй, третій, четвертый и пятый (последній) выпуски «Собранія древнихъ литургій». Ц. каждаго отдѣльно 1 руб. съ пересылкою. Всѣ пять выпусковъ вмѣстѣ три руб. съ перес.

14) Указатель къ «Христіанскому Чтенію» за 1821—1870 годы. Цѣна 30 коп. безъ перес. и 50 коп. съ пересылкою.

Покупающіе одновременно всѣ вышеозначенныя отдѣльныя изданія (14 названій) платятъ 22 р. безъ перес. и 27 р. съ перес.

15) Ученіе древней церкви объ исхожденіи Св. Духа (противъ римскихъ католиковъ). *С. Колломскаго* Ц. 1 р. съ перес.

16) Генегическое введеніе въ православное богословіе. Лекціи (по записямъ студентовъ) протоіерея *Θ. Θ. Сидонскаго*. Цѣна 80 к., съ пересылкою 1 руб.

17) Положеніе о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Цѣна 30 к. съ пересылкою.

18) Обзорніе посланій св. ап. Павла къ корин-

оянамъ, проф. *М. Голубева*. 337 стр. Цѣна 80 к., съ перес. 1 рубль.

Продаются еще слѣдующія книги:

1) Обь отношеніи писателей классическихъ къ библейскимъ по воззрѣнію христіанскихъ апологетовъ. Соч. проф. спб. дух. акад. *Е. Довжина*. 1872 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

2) О необходимости священства (противъ безпоповцевъ). Соч. бакал. спб. дух. акад. *А. Предтеченскаго*. 1865 г. Цѣна 30 к., съ перес. 50 к.

3) Исторія попытокъ къ соединенію церквей греческой и латинской. Соч. *А. Катанскаго*, 1868 г. Цѣна 1 р. съ пересылкою.

4) Исторія Санктпетербургской духовной академіи. Соч. *И. А. Чистовича*. Цѣна 1 р. съ пересылкою.

5) Курсъ опытной психологіи. *Его же*. Спб. 1868 г. Цѣна 1 р. 25 к.

6) Осифанъ Прокоповичъ и его время. *Его же*. Цѣна 2 р.

7) Древнегреческій міръ и Христіанство въ отношеніи къ вопросу о безсмертіи и будущей жизни человека. *Его же*. Цѣна 1 р.

8) Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ. Историческій очеркъ раскольническаго ученія о бракѣ. Выпускъ 1-й (отъ начала раскола до царствованія Императора Николая I). Соч. профес. академіи *И. Нильскаго*. Цѣна 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. Выпускъ 2-й (царствованіе Императора Николая I); цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

9) Нѣсколько словъ о русскомъ расколѣ. *Его же*. Цѣна 75 к. съ пер.

10) Учебникъ логики, *А. Свѣтилина*. Изданіе 4-е. Цѣна 50 к., съ перес. 65 к. При требованіи не менѣе 10 экз. за перес. не прилагается.

11) **Исторія возсоединенія западно-русскихъ униатовъ старыхъ временъ.** Соч. *М. О. Колловича* (стр. XI и 400). Цѣна 2 р. съ перес.

12) **Объ апокризисѣ Христофора Филарета.** Изслѣдованіе *Н. А. Скабалановича*. Спб. 1873 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

13) **Отношеніе греческаго перевода IXX толковниковъ къ еврейскому мазоретскому тексту въ книгѣ пророка Іереміи.** Изслѣдованіе. *И. Якимова*. Спб. 1874 г. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

14) **Догматическое ученіе о семи церковныхъ таинствахъ въ твореніяхъ древнѣйшихъ отцовъ и писателей церкви до Оригена включительно.** Историко-догматическое изслѣдованіе проф. *А. Катанскаго*. С.-Петербургъ, 1877 г. Цѣна 2 р. 50 к. съ пер. (26¹/₂ печ. л.).

15) **Изложеніе вѣры церкви армянскія, начертанное Персесомъ, каѳоликосомъ армянскимъ.** Историко догматическое изслѣдованіе проф. *И. Троицкаго*. Спб. 1875 г. Цѣна 2 р. съ перес.

16) **Историческое обозрѣніе священ. книгъ новаго завѣта.** Выпускъ *первый*. Священника *В. Рождественскаго*. 1878 г. (263 стр.). Цѣна 1 р. 25 к. съ пересылкой.

17) **Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковію.** Соч. проф. *Тимоо. Барсова*. 1878 г. Цѣна 3 р. съ пересылкою.

18) **Историческіе, критическіе и полемическіе опыты** проф. *Николая Барсова*. 1878 г. (567 стр.). Цѣна 3 р. съ пересылкою.

УЧЕБНИКЪ ПО ЗАКОНУ БОЖІЮ,
ОДОБРЕННЫЙ и РЕКОМЕНДОВАННЫЙ

Свящ. Гр. Чельцова.

4-е изданіе исправленное и дополненное.

Цѣна **20** коп. безъ пересылки. Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и у автора (С.-Петербургскія Градскія Богадѣльни, что близъ Смольнаго монастыря).

СОВРЕМЕННОСТЬ

газета политическая, общественная и литературная, съ особеннымъ еженедѣльнымъ приложеніемъ, — Семейное Чтеніе, состоящимъ изъ 2 печ. лист. въ четв. дол. листа, заключающимъ въ себѣ: статьи политическаго содержания, повѣсти, романы, рассказы и т. д., издаваемая *А. А. Старчевскимъ*.

Съ 1-го октября выходитъ 5 разъ въ недѣлю: по воскресеньямъ, вторникамъ, средамъ, четвергамъ и пятницамъ. Подписная годичная цѣна съ пересылкою: 6 руб., за полгода — 3 руб. 50 коп., за три мѣсяца — 2 руб.

Редакція въ Спб., въ Свѣчномъ переулкѣ, домъ № 9, кв. № 18.

СОДЕРЖАНІЕ Распоряженія Правительственныя. — Приказы г. Оберъ-Прокурора Св. Синода. — Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Объявленія,

---

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Димитрій.

Печатать позволяется. Тамбовъ, 25-го октября 1879 года.
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Сладкопѣвцевъ.

Губернская Земская Типографія, на большой Астраханской улицѣ, д. Земства.

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ТАМБОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1-го ноября

№ 21.

1879 года.

ЮБИЛЕЙНОЕ ТОРЖЕСТВО ТАМБОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

С Л О В О

въ день столѣтняго юбилея Тамбовской духовной Семинаріи, 22 сентября 1879 года.

*Помыслихъ дни первыя, и лѣта вѣчная поманухъ,
и поучахся. (Пс. 67, 6).*

Такъ свидѣтельствуеть св. царь-пророкъ Давидъ о своихъ думахъ и воспоминаніяхъ касательно всего прошедшаго, — *дней первыхъ и лѣтъ вѣчныхъ*. Весьма часто, какъ выражается это въ его Божественно-вдохновенныхъ пѣсняхъ, св. царь Израильскій предавался думамъ и воспоминаніямъ о таинственныхъ временахъ древнихъ. Часто среди ночной тишины онъ вспоминалъ на ложѣ своемъ, глубоко размышлялъ о прошедшихъ судьбахъ народа Божія, и воплощалъ эти мысли и думы въ Богодухновенныхъ своихъ псалмахъ. «*Вспоминалъ удареніе мое *) (на струнахъ) ноцію: сердцемъ моимъ размышляю*» (ст. 7). Понятно, во что ударили его мысли и струны. *Вспоманухъ*, продолжаетъ св. пѣвецъ Израильскій, *чудеса Ело (Божіи)*. Ты, обращаясь къ Богу Псалмопѣвецъ, *явилъ*

*) По переводу Амвросія Москов. 1878 г.

еси въ моделѣ силу Твою. Избавилъ еси мышцею люди Твоя сыны (Израилевы) Иаковли и Иосифовы... Извелъ еси яко овцы, люди Твоя, рукою Моисеевою и Ааронею (ст. 17—21) и проч. и проч. Словомъ: св. Давидъ считалъ своимъ любимымъ и священнымъ занятіемъ вспоминать все изъ лѣтъ древнихъ, елика, какъ говоритъ онъ, слышахомъ и видѣхомъ, и отцы наша повѣдаша намъ (Псал. 77, 3), — и все это съ цѣлю само-наученія (Псал. 77. 142, 5 и пр.).

Мы собрались вынѣ, возлюбленные, въ этомъ скромномъ, но дышащемъ свѣжестію благоукрашенія, храмѣ Божіемъ, чтобы помолиться, возблагодарить Господа Бога за столѣтнее сохраненіе и возможное преуспѣваніе училища, при которомъ храмъ составляетъ характеръ, знамя, — этого училища. Не думаю, чтобы кто либо изъ предстоящихъ, особенно тѣхъ, кому это училище было, какъ говорятъ, *alma mater*, былъ свободенъ отъ думъ, самыхъ крѣпкихъ, воспоминавній самыхъ настойчивыхъ о судьбахъ этого училища, иначе: о промышленія Божіемъ, явленномъ въ началѣ и продолженіи этого училища, По крайвей мѣрѣ мнѣ, здѣсь учившемуся и учащему очень не короткій, въ совокупности, періодъ времени, невольно съ неодолимою настойчивостію тѣснится въ душу думы и воспоминавія о судьбахъ этого училища. Предо мною возстаютъ, особенно благодаря вчерашнему поминовенію церкви въ семь св. храмѣ, лица, съ самоотверженіемъ потрудившіяся въ св. дѣлѣ обученія ювоншества въ стѣнахъ этого училища, — питомцы, при лишеніяхъ матеріальныхъ, при научныхъ пособіяхъ скудныхъ, таявшихъ дни своей юности; возстаютъ въ мысленномъ воспоминаніи самыя стѣны, ограждавшія до послѣдняго времени скудную, часто холодную аудиторію училища и проч. и проч. Словомъ: тѣснится въ душу рой воспоминавній не только о всемъ томъ, елика слышахомъ и видѣхомъ, но и елика отцы наша повѣдаша намъ.

Пусть, однако, не пугается терпѣніе слушателей при наплывѣ воспоминавній о самыхъ дняхъ древнихъ нашихъ ду-

ховно-учебныхъ заведеній, къ которымъ, назадъ тому сто лѣтъ, примкнуло и наше училище. То есть, я не поведу ихъ мысли къ днямъ самымъ первымъ; не остановлю ихъ вниманія на древнихъ лѣтахъ просвѣщенія Россіи: на временахъ св. Владиміра и Ярослава — первыхъ *святелей* науки, или точнѣе грамотности, состоявшей только въ чтеніи книгъ священныхъ. Я пройду молчаніемъ длинный періодъ жизни нашихъ школъ въ древле-православной Руси, до великаго преобразователя Руси Петра; не стану возбуждать въ памяти и воображеніи ихъ скромной и въ тоже время завлекательно-умилительной картины, когда училища Руси православной — разсадники всего нынѣшняго Русскаго просвѣщенія, какъ птички гнѣзда, ютились подъ кровомъ нашихъ св. обителей, столько же въ то время бѣдныхъ, какъ и училища. Не останавлиюсь и на знаменательной эпохи Петра, впервые отдѣлившаго школы свѣтскія отъ духовныхъ-церковныхъ. Наконецъ пройдя молчаніемъ не короткій періодъ постепеннаго процвѣтанія и преобладанія свѣтскихъ школъ надъ духовными, я даже не остановлюсь на незабвенномъ и для духовно-учебныхъ заведеній царствованіи Благословеннаго Александра I-го, на славномъ имени его славнаго споспѣшника въ дѣлахъ его царства, и въ частности — нашихъ духовно-учебныхъ заведеній. Кому неизвѣстно, что незабвенный Графъ Сперанскій, отъ насъ вышедшій, т. е. изъ нашихъ школъ духовныхъ, первый изыскалъ источникъ хоть сколько нибудь обезпеченнаго положенія нашихъ духовныхъ училищъ въ отношеніи матеріальномъ? Оставимъ все это для ученыхъ разсужденій лицами, стоящимъ болѣе твердою ногою на почвѣ исторіи просвѣщенія Россіи.

Помянемъ *дни первыя* нашего туземнаго духовнаго училища, — вспомянемъ, что мы «слышали и познали, и что отцы наши повѣдали намъ». — Вотъ, по слышанному и повѣданному намъ, предъ мысленнымъ взоромъ нашимъ предстонтъ *честная глава*, незабвенный лиць, незабвеннаго Іерарха Тамбовскаго *Феофила*. Вотъ онъ, Епископъ, съ посохомъ въ рукахъ

идеть изъ своихъ скромныхъ епископскихъ палатъ на постройку дома для семинаріи, всходить по лѣсамъ постройки, самъ смотреть за работами, поправляетъ рабочихъ въ кладкѣ, или приплаживаніи въ стѣнахъ зданія того или другаго камня и проч. И до него Іерархи Тамбовскіе желаніемъ желали устроить семинарію въ Тамбовѣ, и не достигали цѣли желаній.— Онъ первый, не столько на исходатайствованныя имъ отъ высшей власти средства, сколько на собственные средства, въ то время скудныя, на разныя пожертвованія и проч. строить домъ для этаго духовнаго училища. Это, возлюбл., тотъ домъ, въ которомъ мы бесѣдуемъ съ вами, только весьма распространенный и благоуукрашенный, особенно въ послѣднее время. По устроеніи дома святитель собираетъ дѣтей и юношей духовныхъ, властію епископскою и ласками изымаетъ ихъ изъ объятій родителей; изыскиваетъ наставниковъ, полагая имъ, при скудости средствъ школы, самое недостаточное вознагражденіе за дѣло обученія юношей. Вотъ начало вашей школы: не правда ли—не блистательное? Таково же въ матеріальномъ отношеніи было и продолженіе ея жизни. Вотъ предъ нами съ одной стороны рядъ Іерарховъ, преемственно слѣдовавшихъ за Теофиломъ, употребляющихъ всѣ усилія, всю пастырскую заботливость не говоримъ объ улучшеніи, а хоть о возможномъ поддержаніи училища, пускавшихъ для этаго въ ходъ все: и просьбы о пожертвованіяхъ, и удѣленіе отъ своихъ небогатыхъ средствъ епископскихъ и проч. и проч. Съ другой стороны—рядъ наставниковъ-труженниковъ, при самомъ скудномъ вознагражденіи, добросовѣстно, можно сказать съ самоотверженіемъ, трудящихся на невоздѣланномъ полѣ,—надъ священнымъ дѣломъ обученія юношества. А тутъ—ряды, сонмы этихъ юношей, неприглядныхъ во бѣдной одеждѣ, терпѣвшихъ голодъ и холодъ и всякое приниженіе со стороны другихъ сословій... Только за стѣнами этаго бѣднаго учебнаго заведенія взоръ нашъ отдыхаетъ на зрѣлищѣ: какъ изъ этой бѣдности неприглядной, изъ рѣона голоднаго и холоднаго вы-

ходятъ люди, съ честію служащіе не только престолу Божию и паствѣ, но и престолу государства и отечества. Понятно, какое поле для размышленій и наученія!

Да, нельзя не поучиться, не извлечь самыхъ вѣскихъ уроковъ вскользь представленныхъ нами воспоминаній о судьбѣ этого скромнаго училища, а чрезъ то о судьбахъ и всѣхъ подобнаго рода учрежденій: ибо участь всѣхъ ихъ одинакова. Невольно припоминаются слова Давида: *Яви мѣ силу Твою, Боже*, — такъ обобщаетъ св. Давидъ свои воспоминанія о судьбахъ своего народа. И это какъ нельзя болѣе приложимо къ нашимъ сословнымъ школамъ, и вообще къ цѣлому сословію.

Въ самомъ дѣлѣ. По человѣческимъ соображеніямъ такія школы, которыя ютились нѣкогда (и теперь еще остались примѣры) подъ кровомъ обителѣй скудныхъ, которыя и выдвинувшись въ послѣдствіи изъ подъ крова обителѣй, не имѣли прочнаго основанія для своего существованія, — такія школы должны бы были скоро прекратить свое существованіе, — исчезнуть. Я не могу въ поясненіе моей мысли не обратить вниманія на колеблющуюся судьбу нашихъ настоящихъ народныхъ школъ, открытыхъ и открываемыхъ ради, особенно въ настоящее время, насущныхъ потребностей народнаго образованія. Припомнимъ же, сколько ихъ исчезаетъ и умираетъ, часто вскорѣ послѣ рожденія?! И все изъ-за того, что нѣтъ средствъ къ поддержанію, какъ вопіютъ радѣльницы школы и народнаго образованія. А наши, особенно въ *дни переломы* ихъ существованія, были собственно нищенскія училища. Гдѣ жъ причина ихъ тысячелѣтняго существованія? Причина въ Перво-причинѣ Богѣ, Который являлъ *силу свою* въ судьбахъ нашихъ священно-православныхъ училищъ, которыя училища всѣхъ, теперь многочисленныхъ учебныхъ заведеній, выросли, по мановенію Его, какъ бы въ пустыни безгравичной — въ дикой Руси, только что озаренной живоносною вѣрою въ Живедателя Иисуса Христа. — Пусть неподумаютъ, слуш.,

что мы приписываемъ дѣлу поддержанія и возможнаго преуспѣнія вашихъ училищъ какую либо чудодѣйственную силу Божию, явленную Богомъ ради этихъ училищъ. Нѣтъ. Въ этихъ училищахъ изначала, какъ только озарилась Русь свѣтомъ Евангелія Христа-Спасителя, положено великое сокровище: это назначеніе ихъ раскрывать и прояснять ученіе св. вѣры и церкви, всегда служившихъ и до нынѣ служащихъ столпомъ непоколебимымъ и всего православнаго нашего отечества. Вотъ въ чемъ это чудо. Знающіе судьбы, часто страшныя, болѣзненные симптомы жизни Руси православной, вспомнить, что эти училища еще въ періодъ, когда они гнѣздились подъ кровомъ обителѣй, изводили изъ себѣ дѣятелей,—спасителей не только вѣры и церкви, но и всего отечества. Имена Московскихъ Святителей: Петра, Алексія, Іоны, Филиппа, Гермогена и Авраамія Палицына, останутся неизгладимо начертанными на скрижаляхъ земли Русской. Не можемъ не причислить сюда и имена недавнихъ, сравнительно съ первыми, мудрыхъ совѣтниковъ и пособниковъ царей нашихъ: Платона и Филарета Московскихъ, Гавріила и Серафима Петербургскихъ и друг.

Вотъ высокое значеніе нашихъ духовныхъ школъ, при всей бѣдности ихъ существованія!! Но то было время, говорятъ намъ, когда вся ученость Руси православной ограничивалась св. книгами, мудростію по Сильверсту и проч. Не то стало, когда наука, собственно наука возвысила свой голосъ... И школы наши отселѣ стали не современными, отсталыми, при томъ замкнутыми въ самихъ себѣ, закрытыми отъ притока, какъ говорятъ, свѣжаго воздуха. Самое недавнее преобразование ихъ, пишутъ въ настоящее время, не возстановило, не оживило ихъ, а потому *все* трудятся зиждущіе эти училища *все* бдительно стрегутъ ихъ.—Но помыслимъ и поучимся.

Первое: можно ли назвать не современнымъ и отсталымъ ученіе слова Божія,—св. Евангелія, раскрытію котораго ученія преимущественно и предназначены ваши училища? А на

этомъ ученіи вѣры и церкви и доселѣ, какъ во времена древня, зиждется благосостояніе нашего отечества. Плохо, не прогрессивно раскрываемъ это Божественное ученіе? Ну, пусть найдутъ намъ въ какомъ либо изъ всѣхъ блестящихъ и блистающихъ учебныхъ заведеній нашего православнаго отечества, гдѣ бы живоносное слово І. Христа, ученіе вѣры и церкви шло болѣе путемъ прогрессивнымъ. Нѣтъ, ни найдемъ мы этого искомаго въ предѣлахъ правосл. Руси: что и составляетъ честь и похвалу учителямъ духовныхъ школъ православныхъ. Мы найдемъ этотъ прогрессъ въ богословской наукѣ на западѣ, въ ученой Германіи, въ протестанскихъ богословскихъ училищахъ, въ сочиненіяхъ ученыхъ богослововъ—неологовъ. И какой же вынаруживается прогрессъ въ этихъ пресловутыхъ училищахъ? Мудрость божественная, живоносное слово Спасителя обращается у этихъ блюстителей вѣры—богослововъ въ эллинское мудрованіе, богословіе замѣняется философіею, при томъ лжеименною, въ духѣ полу-матеріалическомъ, или полу-мистическомъ. Такой ли прогрессъ желателенъ въ нашихъ духовныхъ школахъ!? О, тогда не было бы въ нашей вѣрѣ и церкви того краеугольнаго камня, того крѣпкаго оплота, на которыхъ всегда утверждалось и утверждается все обширное наше государство. Нужно бояться, напротивъ, не привзошло ли и къ намъ, особенно въ головѣ недоучекъ, еще болѣе изуродовавшихъ это прогрессивное ученіе, — не проскользнуло ли и къ намъ это ученіе? «Вы какой вѣры, спрашиваетъ судья недавняго царевубійцу (что читалъ каждый)? Я, собственно, никакой, отвѣчаетъ прогрессистъ; говорили мнѣ, что я крещенъ въ православную вѣру». Служитель алтаря Христова приближается съ крестомъ Христовымъ къ этому несчастному мудрецу, за нѣсколько минутъ до его поносной казни. «Не надо, не хочу!» говорилъ мудрецъ. И сколько, особенно въ послѣднее время, развелось у насъ на св. Руси такихъ прогрессистовъ въ религіи!!!..

Второе: говорить о чрезвычайной отсталости или не зрѣ-

лости питомцевъ нашихъ школъ въ наукахъ вѣдшихъ—свѣтскихъ, а это отъ замкнутости, изолированности нашихъ школъ, какъ и всего духовнаго сословія. Не будемъ говорить о большей или меньшей зрѣлости нашихъ питомцевъ въ свѣтскихъ наукахъ: и не мѣсто для этого, и не по характеру церковнаго слова. Что же до изолированности, замкнутости нашихъ школъ, какъ и цѣлаго сословія, то кто виновать въ этомъ? Виновато ли въ этомъ сословіе, а тѣмъ болѣе школы съ ихъ тружениками—учащими и учащимися? Вспомнимъ *дни первыя*, и не слишкомъ отдаленныя, жизни Россіи,—и увидимъ, что не какое либо особенное племя введено искони въ Россію съ неотъемлемыми знаками левитскаго племени. Это сословіе, или каста (какъ величаютъ иногда духовенство) образовалось постепенно, согласно ходу исторической жизни Россіи.— Но довольно!...

Два—три слова, въ заключеніе моей бесѣды, я хотѣлъ бы обратить къ вамъ, наши питомцы! Поминайте въ вашей начинающейся жизни *дни прежнія*, и поучайтесь путямъ Промысла Божія въ вашей, и общей съ вашими школами участи. Не смущайтесь вашею, часто не совсѣмъ правильно судяемою, отсталостію или незрѣлостію. Знайте, что вы владѣете въ вашихъ училищахъ св. великимъ сокровищемъ, неизчерпаемымъ источникомъ мудрости, который есть слово Божіе, въ разумѣніе котораго васъ посвящаютъ,—ученіе вѣры и церкви, на которомъ, какъ сказано, зиждется и благосостояніе отечества. Въ силу этаго послѣдняго вывода, будучи и сослужителями церкви, вы будете тѣми же служителями и Боголюбиваго Царя нашего и отечества. Если же промыслу Божію угодно будетъ повести кого либо изъ васъ на непосредственное служеніе государству, въ служенія церкви, то мы надѣмся, что, согласно прежнимъ многочисленнымъ примѣрамъ, вы, вышедши и изъ этой школы, покажете въ себѣ честныхъ и благонадежныхъ дѣятелей.—Вотъ удостоили посѣщеніемъ нашъ праздникъ (въ чего мы ясно видимъ, что мы и вы не отчуждены

вполнѣ отъ общества) лица не нашего вѣдомства. Знайте, что многіе, б. м. большая часть изъ нихъ вышли на поприще гражданское изъ нашихъ же школъ; и не оскорбляя ихъ скромности, скажу, что явили себя, какъ и всегда являлись—людьми дѣла, рабочею силою въ томъ или другомъ районѣ гражданской службы, и весьма часто достигали высшихъ степеней службы. И такъ, не малодушествуйте, умоляю васъ, стойте твердо противъ какихъ либо нареканій въ отсталости и проч., *мужайтесь, утверждайтесь* въ божественномъ наученіи и благонравной жизни, а прочее все приложится вамъ?.. Амивъ.

Протоіерей *Іоаннъ Сладкопѣвецъ*.

РѢЧЬ,

произнесенная 22 сентября 1879 года въ день столѣтняго юбилея Тамбовской духовной Семинаріи.

Ваше Преосвященство,

Милостивые Государи и Милостивыя Государыни!

Есть обыкновеніе судить о людяхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, по ихъ недостаткамъ. Съ этой точки зрѣнія съ особеннымъ вниманіемъ останавливаются на томъ, чего кто не сдѣлалъ, кто въ чемъ ошибся, кѣмъ когда сдѣланъ ложный шагъ. Это самая распространенная точка зрѣнія въ настоящее время, по крайней мѣрѣ въ различныхъ фельетонахъ такъ что нужна значительная доля усилія, чтобы не поддаться общему настроенію. Можетъ быть эта точка зрѣнія представляетъ извѣстныя удобства, потому что недостатки легче бросаются въ глаза, чѣмъ достоинства; но я не думаю, чтобы она была особенно справедлива или заслуживала особаго уваженія: во всякомъ случаѣ она страдаетъ односторонностію... О лицахъ и общественныхъ учрежденіяхъ нельзя судить какъ

о вещахъ. Каждое лицо и каждое общественное учрежденіе имѣютъ подвижную, развивающуюся природу; отъ того, чего въ нихъ еще нѣтъ, они переходятъ къ тому, что быть должно: въ этомъ-то именно и состоитъ развитіе. Слѣдовательно, ни о лицахъ, ни объ общественныхъ учрежденіяхъ нельзя судить потому, какихъ совершенствъ въ нихъ недостаетъ, а нужно судить потому, къ какимъ совершенствамъ они стремятся; нужно судить по ихъ интересамъ и задачамъ, въ которыхъ выражается тотъ или другой ихъ характеръ и направленіе... Итакъ, будемъ судить объ этомъ духовно-воспитательномъ учрежденіи съ точки зрѣнія развитія, съ точки зрѣнія его нравственныхъ интересовъ къ осуществленію которыхъ оно стремится, однимъ словомъ, съ точки зрѣнія самой идеи его жизни. Нѣтъ надобности выяснять здѣсь эту идею; потому что всѣмъ извѣстно, что духовныя семинаріи существуютъ для религіозно-нравственнаго христіанскаго образованія и воспитанія будущихъ пастырей церкви: но я не думаю, чтобы не было надобности напомнить въ настоящее время о значеніи этой идеи, въ особенности въ виду того, въ какомъ отношеніи эта идея находится къ идеѣ воспитанія классически—гуманнаго; значеніе идеи религіозно—нравственнаго воспитанія въ сущности имѣетъ гораздо болѣе важности, чѣмъ какую привыкли придавать ему въ настоящее время.

По этому я прошу позволенія вкраткѣ напомнить о значеніи идеи религіозно-нравственнаго воспитанія юношества съ точки зрѣнія обще-человѣческой.

Со времени французскаго просвѣщенія распространилось убѣжденіе, что главнымъ двигателемъ прогресса служатъ такъ называемыя «общественныя формы» или, говоря проще, «общественныя порядки», что отъ нихъ зависитъ благосостояніе общества, что на нихъ падаетъ вина общественнаго недовольства. Теперь всѣ думаютъ, что усовершенствованіе общества возможно только посредствомъ его реорганизациі, путемъ его перестройкѣ, повидимому противъ этого и спорить нельзя.

Но я называю это колоссальнымъ предразсудкомъ дѣлой исторической эпохи,—эпохи новѣйшаго времени,—предразсудкомъ, который погому только распространился и укрѣпился, что снимаетъ отвѣтственность съ каждаго частнаго лица и даетъ ему удобную возможность все сваливать на «порядки». Чтобы обнаружить дѣйствительный смыслъ этого предразсудка стоитъ спросить: общественныя ли «формы и порядки» создаютъ людей, или люди создаютъ порядки? Можетъ ли быть выработана такой порядокъ, который бы насильно дѣлалъ людей хорошими и отнималъ у нихъ всякую возможность его нарушенія? Создайте вы самый образцовый общественный строй и дайте его дурнымъ людямъ; думаете ли вы, что они не будутъ этого порядка обходить, что онъ не будетъ порядкомъ только на словахъ? И этой возможности обходить порядокъ и законъ вы не отнимите у людей никакими средствами, никакими принужденіями; потому что во всякомъ случаѣ хранителемъ порядка, средствомъ къ этому останется тотъ же человѣкъ. Напротивъ, вообразите какую угодно общественную форму и вообразите хорошихъ людей: хорошіе люди будутъ и поступать хорошо, и у нихъ сами собою выйдутъ хорошіе порядки и хорошія формы. Уже изъ этихъ простыхъ соображеній можно видѣть, что дѣйствительнымъ двигателемъ прогресса служить не порядокъ, не форма общественная, а человѣческая личность, ея интересы, ея характеръ. Я не стану ссылаться на исторію древняго міра въ доказательство этой мысли; внимательный и безпристрастный изслѣдователь судьбы древнихъ народовъ необходимо долженъ будетъ признать, что причиною гибели древнихъ государствъ и древней цивилизаціи были не формы, а упадокъ нравственныхъ и религіозныхъ интересовъ. Лучшій и безспорно глубочайшій изъ римскихъ лѣтописцевъ, Тацитъ, формулировалъ результатъ, вынесенный имъ изъ изученія жизни своего государства, обнимавшаго тогда весь историческій міръ, въ слѣдующемъ замѣчательномъ выводѣ: *plus valent boni mores, quam bonae*

leges. Этимъ онъ произнесъ приговоръ надъ всѣми, кто только въ однихъ общественныхъ «формахъ и порядкахъ» ищетъ спасенія отъ общественныхъ золъ и кто мало цѣнитъ нравственныя качества и характеръ лицъ, входящихъ въ составъ общества.

Итакъ, «общественныя формы» составляютъ только формы прогресса, а не его содержаніе; двигателемъ прогресса всегда и вездѣ служили и будутъ служить интересы и характеры людей. По этому-то вопросъ нашего времени не можетъ быть рѣшенъ въ сферѣ юридической, а можетъ быть рѣшенъ только въ сферѣ нравственной; по этому-то нравственное возрожденіе человѣка, постоянное преобразование его нравственнаго личнаго характера составляетъ задачу не нашего только времени, но и всѣхъ временъ вообще.

Задача эта не можетъ быть рѣшена внѣ религіи, которая по самому существу своему проникаетъ въ самыя сокровенныя изгибы человѣческаго сердца, захватываетъ самыя основныя его интересы и составляетъ самое могущественное побужденіе къ благу направленію человѣческой дѣятельности. Я не могу здѣсь входить въ подробное доказательство этой мысли; сошлюсь только на тотъ общезвѣстный историческій фактъ, что религіозныя преобразованія, религіозныя реформы одни представляютъ несокрушимую прочность и всегда сопровождаются всемірными результатами. Обращаясь къ человѣческой совѣсти, къ внутреннему существу человѣка, она каждаго человѣка пересоздаетъ во глубинѣ его души, изъ ветхаго творитъ новаго человѣка и тѣмъ самымъ обновляетъ составъ общества. Она обращается къ индивидууму, но результаты ея дѣйствія выражаются во всѣхъ сферахъ общественной жизни. По этому-то религія есть единственная универсальная общественная сила, съ которой не можетъ сравниться никакая другая сила.

Но если задача нравственнаго преобразования личности не можетъ быть рѣшена внѣ религіи, она не можетъ быть

рѣшена внѣ христіанства; потому что христіанство представляетъ единственную истинную религію, потому что оно только одво указываетъ истинное направленіе и истинный идеаль, которому должно слѣдовать это развитіе. Выше христіанства ничего не можетъ быть представлено въ этомъ отношеніи: оно заключаетъ въ себѣ требованіе постоянного преобразованія каждой личности, постоянного ея самоотверженія ради совершенства и богоподобія и потому заранѣе содержитъ въ себѣ всѣ истинные идеалы совершенства. По этому-то внѣ христіанскаго религіознаго развитія личности нѣтъ надлежащаго нравственнаго ея развитія.

Итакъ, нѣтъ прогресса внѣ нравственнаго преобразованія личности, нѣтъ нравственнаго преобразованія личности внѣ христіанской религіи!

Есть два средства для христіанскаго развитія личности—церковь и школа. Но школа можетъ достигать этой цѣли только въ союзѣ съ церковію, только подъ условіемъ глубокаго духовнаго единенія съ нею. Безъ этаго единенія школа можетъ сдѣлать очень и очень не много: она можетъ сдѣлать страсти человѣка разумными, ввести его естественный эгизмъ въ опредѣленные границы, сообщить его стремленіямъ утонченную расчетливость, воспитать вмѣсто совѣсти стыдъ и тщеславіе; но безъ союза съ церковію она не можетъ преобразовать нравственнаго существа человѣка, не можетъ развить въ немъ самоотверженія и самоотреченія, не можетъ воспитать въ его душѣ глубокой, сердечной преданности идеалу. Безъ союза съ церковію школа скорѣе сдѣлаетъ изъ человѣка утонченную эгоистическую отрицательную общественную силу, но никогда не создастъ изъ него силы положительной.

Въ этомъ воспитательномъ учрежденіи, т. е. въ этой духовной семинаріи, какъ и во всякой вообще семинаріи, школа находится въ двойномъ союзѣ съ церковію: она не только одушевлена духомъ церкви, но она и служитъ цѣлямъ церкви она воспитываетъ юношество не только по началамъ церк-

ви, но и для церкви. По этому самому она не только воспитываетъ часть общества, но и будущихъ представителей церкви не только духовное сословіе, но и цѣлое сословіе будущихъ воспитателей народа въ духъ христіанской религіи и православія. Эта школа есть воспитательница самыхъ могущественныхъ и естественныхъ воспитателей всѣхъ членовъ христіанскаго общества. Въ этомъ ея задача, въ этомъ ея цѣль этому посвящены — всѣ ея стремленія.

По этому-то эта школа болѣе другихъ заслуживаетъ уваженія со стороны общества. По этому-то всякій, кому дорого преуспѣваніе и благосостояніе нашего отечества и кто убѣжденъ, что внѣ христіанскаго развитія личности нѣтъ истиннаго прогресса, долженъ отнестись съ сочувствіемъ и почтеніемъ къ заведенію, посвященному столь высокой цѣли и въ продолженіи ста лѣтъ, сообразно съ обстоятельствами времени и своими средствами, стремившемуся къ ея осуществленію. Въ особенности долженъ отнестись съ уваженіемъ къ этой школѣ, всякій, кто чувствуетъ себя русскимъ въ душѣ; потому что русскій народъ со временъ равноапостольнаго князя Владиміра развивается именно на началахъ христіанской православной вѣры подъ постояннымъ руководствомъ церкви.

Вотъ по этому-то я и осмѣливаюсь думать, что интересы духовныхъ семинарій, ихъ процвѣтаніе и преспѣваніе имѣютъ значеніе не для одного духовенства, а и для цѣлаго общества, и что настоящій праздникъ имѣетъ значеніе не сословное только, но и общественное.

Михаилъ Остроумовъ

РѢЧЬ,

произнесенная въ день столѣтняго юбилея Тамбовской
духовной семинаріи.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивые Государи и Государыни!

Немного прошло времени съ тѣхъ поръ, какъ наши духовныя семинаріи вступили въ обновленный путь просвѣщенія. Это обновленіе, или эта реформа семинарій, имѣвшая, какъ извѣстно, своею цѣлю — возвысить общій уровень образованія духовныхъ воспитанниковъ, вызвала, между прочимъ, введеніе въ кругъ семинарскихъ наукъ и «Обзора философскихъ ученій».

Изученіе философіи является, такимъ образомъ, для семинарій предметомъ новымъ; но какъ такой — предметъ этотъ, я думаю, съ большею степенью, по сравненію съ другими, занимаетъ всѣхъ сколько нибудь интересующихся дѣломъ духовнаго просвѣщенія и въ большей мѣрѣ даетъ поводъ къ размышленіямъ къ чему можетъ служить онъ, — какое его значеніе въ ряду другихъ предметовъ?

Посильное рѣшеніе этаго вопроса, именно вопроса о значеніи изученія философіи въ системѣ общаго образованія и составляетъ предметъ настоящей рѣчи.

Самые первые и, такъ сказать, самые основные вопросы знанія и жизни влечаетъ въ область свою философія; а такихъ вопросовъ не мало: взглянетъ ли человѣкъ, достигшій умственной зрѣлости, на окружающій его міръ — и цѣлый потокъ несогласныхъ противорѣчій врывается въ его душу, порождая, въ свою очередь, цѣлый рой гнетущихъ недоумѣній. Непонятно — какъ это случается: мертвая, сама по себѣ безформенная масса матеріи проявляется въ дивныхъ формахъ

жизни; а жизнь носитъ въ себѣ сѣмена разрушенія, — все какъ будто существуетъ отдѣльно, однако ничто неотдѣлимо отъ цѣлаго; въ области разума безчисленныя заблужденія, а въ мірѣ неразумія — порядокъ и гармонія.

Обратится ли человѣкъ къ самому себѣ, — новыя противорѣчія, новыя недоумѣнія: человѣкъ требуетъ, необходимо стремится къ вѣчному, а никто не въ состояніи и представить себѣ вѣчнаго и не знаетъ, откуда взять понятіе о немъ, всѣ разсуждаютъ о безконечномъ, но для всѣхъ безконечность — нѣчто невообразимое. Начнетъ ли человѣкъ глубже вникать въ самага себя, — обратитъ ли взоръ свой въ область премерную съ цѣлію тамъ найти объясненіе всего непонятнаго. Этотъ взоръ его и здѣсь принимаетъ грустно-вопрошающее выраженіе:

„Кто же рѣшитъ мнѣ, что тайна отъ вѣка?

Въ чемъ состоитъ существо человѣка?

Какъ онъ приходитъ, куда онъ идетъ?

Кто тамъ вверху надъ звѣздами живетъ?“...

(Гейне).

И много, много такихъ и подобныхъ, существенныхъ вопросовъ пробуждается въ душѣ человѣка при первыхъ проблескахъ сознательнаго отношенія его къ міру: они происходятъ сами собою, какъ вопросы, кроющіяся въ самой натурѣ сознанія. Такое или иное рѣшеніе этихъ вопросовъ для каждаго необходимо, хотя и не каждый рѣшаетъ ихъ.

Одни, какъ бы предчувствуя въ себѣ безсиліе отвѣстись къ подобнымъ вопросамъ самодѣятельною мыслию, удовлетворяются готовыми отвѣтами, привносимыми отвнѣ; другіе же — это исполины мысли, — не падаютъ подъ гнетомъ подавляющаго величія и неприступности этихъ вопросовъ, но употребляютъ гигантскія усилія къ разрѣшенію ихъ путемъ самодѣятельнаго мышленія. Это философы.

Развивая и, по мѣрѣ силъ своихъ, рѣшая всѣ вопросы, постепенно кристаллизующія при обращеніи сознательной мысли то отъ себя къ предметному міру, то отъ міра къ себѣ

самой и за тѣмъ къ общему ихъ началу. — философы создали ту науку, которую мы называемъ философіею.

Итакъ, повторяю, содержаніе философіи, — это самые существенные вопросы знанія. Но кажется — чѣмъ существеннѣе вопросы входятъ въ область той или другой науки, тѣмъ и самая наука важнѣе, тѣмъ значительнѣе и замѣтнѣе ея образовательное значеніе. А если такъ: то къ чему же разсужденіе объ образовательномъ значеніи философіи?

Но философія не то, что другія науки.

Относительно самой философіи велись и ведутся оживленные споры. Нѣкоторые не хотятъ даже совсѣмъ признавать за философіею достоинство науки.

Иллюстрируя различными, дѣйствительно картинными, доводами бесполезность философіи, — почти всегда на первомъ планѣ ставятъ въ упрекъ ей то, что только и можетъ составлять ея гордость и славу, именно самую возвышенность вопросовъ философскихъ. Философія, говорятъ, взяла для себя область неподсильную, — задается вопросами рѣшительно недоступными положительному знанію; она борется не съ трудностію, а съ невозможностію. Вотъ почему занятіе философскими вопросами является только умствованіемъ безъ приложенія, трудомъ — безъ пользы, потерей времени — безъ вознагражденія.

Не говоря уже о другихъ критикахъ, даже самъ гениальный Кантъ — и тотъ не могъ удержаться отъ соблазна бросить въ философію камень порицанія. «До сихъ поръ, говоритъ онъ, философіи (метафизикѣ) не выпала счастливая доля вступить на твердый научный путь, хотя она и старше всѣхъ другихъ наукъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что она до настоящаго времени вращалась къ кругу безплодныхъ отвлеченій». (*Kritik. der. reinen Vernunft*, предисловіе ко 2-му изданію). Но если Кантъ такъ выражался о предшествовавшей ему философіи: то наша критика свои убѣжденія, высказываемыя въ подобномъ же тонѣ, прилагаютъ къ философіи — вообще. — Ос-

новныя начала философіи, убѣждаютъ они cadaго, и теперь не менѣ спорны, какъ и за тысячу лѣтъ тому назадъ, и теперь еще философствующая Германія разрабатываетъ тѣ же вопросы, надъ которыми трудились и въ древности. Гениальнѣе умы трудятся, системы роятся и смѣняютъ одна другую, — а философія безъ прогресса и нѣтъ надежды на этотъ прогрессъ, — нельзя сказать, чтобы философія, хотя когда нибудь могла достигнуть того пункта, который составлялъ бы конечную ея цѣль и далѣе котораго движеніе философіи было бы и не возможно и не нужно.

Словомъ: по самому существу своихъ стремленій «философія представляетъ собою нѣчто въ родѣ безвыходнаго лабиринта, въ которомъ ея усталые ревнители осуждены вѣчно блуждать по однимъ и тѣмъ же извилистымъ стезямъ, протоптаннымъ ихъ предшественниками (Любиссъ)». Но если философія — лабиринтъ безъ свѣта и безъ исхода: то къ чему и блужденіе по этому лабиринту, — къ чему, другими словами, и изученіе ея, — не будетъ ли она блужданіемъ во мракѣ?!...

Я не могъ не выставить этихъ противоснованій значенію философіи, такъ какъ онѣ съ одной стороны, проливаютъ намъ, если не совершенный, то хотя нѣкоторый свѣтъ на существо философіи, — съ другой же — служатъ точкой отправления для своихъ разсужденій.

Если мы, уступая противникамъ философіи, стали бы имѣть въ виду только слабыя стороны философской науки, — обратили бы преимущественно вниманіе на ошибки и промахи представителей философіи: то и въ такомъ случаѣ изученіе философіи будетъ имѣть свои добрыя стороны.

«Если вдуматься, говорить одинъ изъ нашихъ ученыхъ (Н. Фокковъ — въ предисловіи къ исторіи философіи Ибервега), если вдуматься въ естественный ходъ человѣческаго развитія: то окажется, что и ошибочные труды философовъ не совсѣмъ пропали для нашей культуры, такъ какъ только послѣ многихъ настойчивыхъ и всестороннихъ условій человѣчество обык-

повенно убѣждается въ томъ, что та или другая неудача коренится въ не отвратимой, существенной слабости человеческого рода; только послѣ всевозможныхъ плановъ, послѣ разнообразныхъ неудачныхъ примѣненій ихъ къ дѣлу, мы видимъ, что извѣстныя предпріятія окончательно невозможны. Безъ прискорбныхъ, а иногда даже смѣшныхъ промаховъ человечества едвали составило бы себѣ удовлетворительное понятіе о предѣлѣ и объемѣ своихъ познавательныхъ способностей... По этому какъ изученіе того, въ чѣмъ успѣли великіе мыслители, такъ равно и того, въ чѣмъ они потерпѣли неудачу очень поучительно... Въ томъ смыслѣ, прибавимъ мы, что такое изученіе, способствуя къ составленію болѣе правильнаго понятія о своихъ силахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ предохраняетъ насъ отъ возможнаго увлеченія такими же односторонностями, которыя отвлекали отъ истины того, или другаго философа. Знаніе тѣхъ путей, которыя приводили въ философіи къ ложнымъ выводамъ представляетъ собою лучшую гарантію отъ возможнаго повторенія подобныхъ же заблужденій.

Но нельзя же на самомъ дѣлѣ представить себѣ, что философія—это мракъ безъ просвѣта, рядъ заблужденій—съ полнымъ отрицаніемъ истины. Тотъ же самый Кантъ, который, какъ мы видѣли отзывался о философіи въ выраженіяхъ далеко нелестныхъ, не рѣшился однакоже утверждать, чтобы философіи вовсе неприсуца была истина, вѣтъ онъ говорить: «соглашать между собою проявленія разума въ различныхъ глубокомысленныхъ людяхъ (философахъ) и искать истину, никогда совершенно не ускользающую отъ проицательности этихъ, иногда даже и противорѣчащихъ другъ другу людей, значить охранять достоинство человеческого ума».

И дѣйствительно, заблужденія въ философіи имѣютъ характеръ только большей или меньшей односторонности. Но односторонности въ философіи также не увичтожаютъ самой жизни. Объяснимся полнѣе. Обязанны въ своемъ происхожденіи стремленію объяснить то или другое явленіе, или же

цѣлую область явленій изъ одного какого нибудь начала, съ стравенемъ всѣхъ другихъ, — одностороннія философскія ученія уже по этому самому принуждены бываютъ слишкомъ расширять значеніе этого начала, выводя изъ него и то, что отъ него не зависитъ. Сенсуализмъ, напр., слишкомъ расширяетъ значеніе ощущенія въ дѣлѣ познанія, изъ него не только всѣ знанія, но и самыя способности познавательныя — и въ этомъ отношеніи, какъ преувеличеніе, онъ составляетъ заблужденіе. Но заблужденіе сенсуализма, какъ слѣдствіе крайняго развитія принятаго имъ начала, — ощущенія, не говоритъ еще за то, что это начало ложно въ своихъ первыхъ основахъ, — этого не можетъ сказать оно потому, что ощущеніе и на самомъ дѣлѣ имѣетъ свое значеніе въ дѣлѣ познанія; по этому несостоятельность сенсуалистическаго заблужденія, не отвергая всецѣло ощущенія въ составѣ познанія, — не отвергаетъ вмѣстѣ съ этимъ и сенсуализмъ въ дѣлѣ познанія; дальнѣйшимъ движеніемъ философіи оно только вводится въ нормальныя предѣлы. Таково же значеніе и другихъ односторонностей въ философскихъ системахъ; односторонность не отнимаетъ еще у опредѣленной системы относительнаго значенія. — Но слишкомъ широко раздвинутые предѣлы односторонняго начала только явственнѣе обозначаютъ степень его силы и немощи: когда чрезмѣрно расширенное одностороннее начало примѣняется къ объясненію какихъ нибудь явленій, тогда для насъ явнѣе открывается въ какихъ границахъ это начало имѣетъ дѣйствительное значеніе, — является соответствующимъ истинѣ, а за какую чертою примѣненіе такого начала вслѣдствіе возникающихъ отъ этого несообразностей, должно быть признано за уклоненіе отъ истины. Отсюда открывается и польза изученія подобныхъ началъ: рассмотрѣніе односторонняго начала раскрытаго въ цѣлой философской системѣ ведетъ только къ болѣе правильной оцѣнкѣ и правильному пониманію дѣйствительнаго значенія такого начала.

Но этого не достаточно.

Односторонности, какъ я уже сказалъ, не исключаютъ собою истины.

Тогда какъ ложныя положенія другихъ наукъ, наприм. физики, естествознанія, какъ скоро они оказываются не состоятельными для объясненія тѣхъ или другихъ явленій, отвергаются вовсе, — односторонность въ философіи, — преувеличеніе или уменьшеніе какого нибудь начала, — нѣкоторою долею своею входитъ въ достояніе дальнѣйшаго движенія мысли, входитъ и въ полный составъ сознанія. Многое, напр. изъ философіи Декарта отринуту, признано не соответствующимъ истинѣ, но его ученіе о самодѣятельности мышленія, о непроезводности идей изъ внѣшнихъ впечатлѣній осталось своею вѣрною стороною и только очищено отъ преувеличенія — и въ этомъ видѣ сдѣлалось достояніемъ знанія.

И вообще, — нужно сказать, — философія не смотря на односторонность ея системъ много и съ пользою потруди-лась надъ выработкою различныхъ научныхъ идей, входящихъ въ кругъ нашихъ знаній (не она ли напр. помогла намъ въ составленіи болѣе правильнаго понятія о душѣ нашей; а это такой вопросъ, который долженъ быть поставленъ въ ряду существенныхъ вопросовъ знанія). Но такъ какъ эти идеи выяснены философіею: то въ философіи же мы можемъ видѣть какъ самыя первыя, такъ и послѣдующіе періоды развитія такихъ идей. А если такъ: то изученіе философіи является не только интереснаго, но вмѣстѣ имѣющимъ и глубокое образовательное значеніе.

Разсмотрѣніе того, какъ постепенно развивались идеи, входящія въ кругъ нашихъ убѣжденій, можетъ служить однимъ изъ первыхъ средствъ къ сознательному усвоенію этихъ убѣжденій. „Разсмотрѣніе цѣлой родословной какой нибудь научной идеи (принимаемой нами), говоритъ Гербертъ Спенсеръ, есть очень нехудое средство одѣлать надлежащее значеніе этой идеи“. Мысль Спенсера въ приложеніи къ философіи, какъ нельзя болѣе понятна. Принимая какое нибудь

научное положеніе, такъ сказать, уже въ готовомъ видѣ, безъ предварительнаго знакомства съ тѣмъ; какимъ путемъ выработалось это положеніе, — мы не въ состояніи бываемъ съ надлежащею полнотою оцѣнить, насколько это положеніе соотвѣтствуетъ истинѣ. Словомъ, такое научное положеніе является для насъ тѣмъ же — чѣмъ бываетъ какой нибудь приговоръ суда, который мы приняли не выслушавъ тяжущихся сторонъ. Зная преступленіе, по поводу котораго произнесенъ приговоръ, зная и самый приговоръ, мы тѣмъ не менѣе не можемъ еще надлежащимъ образомъ опредѣлить насколько этотъ приговоръ соотвѣтствуетъ истинѣ, или, выражаясь иначе, насколько удовлетворяетъ требованіямъ справедливости, — не можемъ опредѣлить потому, что для насъ неизвѣстно чѣмъ мотивировался подобный приговоръ, — неизвѣстны тѣ доказательства, которыя возможны и были приводимы pro и contra такого приговора. То же, повторяемъ, можно сказать и по отношенію ко многимъ научнымъ идеямъ; ихъ смыслъ и истинное значеніе гораздо яснѣе становятся для насъ послѣ того, какъ мы прослѣдимъ процессъ формировавія ихъ въ философіи. Философія это, выражаясь образно, арена, на которой различные мыслители, — борцы знанія, отстаиваютъ право существованія своихъ идей; здѣсь ведутся состязанія противныхъ сторонъ pro и contra какого нибудь взгляда. Одинъ и тотъ же вопросъ, одна и та же идея развивается здѣсь часто совершенно различно, и это различіе доходитъ даже до противоположности. Но каждое развитіе сопровождается своими доводами, доказательствами. Отсюда само собою понятно, что, слѣдя за тѣмъ, чѣмъ мотивировалось въ философіи то, или другое развитіе научной идеи, принимаемой нами, слѣдя за различными видоизмѣненіями, какія претерпѣвала эта идея и соображаясь съ тѣмъ, насколько каждое изъ такихъ видоизмѣненій соотвѣтствуетъ требованіямъ здраваго разума и дѣйствительности, мы приходимъ наконецъ къ болѣе отчетливому и сознательному по-

нимавію истиннаго смысла и значенія этой идеи...

Но этимъ еще значеніе философіи не исчерпывается. Внося ясность и сознательность въ пониманіе воспринимаемыхъ нами научной идеи, изученіе философіи имѣетъ и другія добрыя стороны. На одну изъ этихъ сторонъ я думаю обратить ваше вниманіе, соображаясь съ требованіемъ времени. Нашъ девятнадцатый вѣкъ преимущественно вѣкъ историческихъ изученій; по этому даже несовременно было бы оставлять непонятыми и неоцѣненными тѣ услуги, которыя, въ этомъ отношеніи, можетъ оказать изученіе философіи.

Принимая различныя направленія, выраждающіяся изъ духа и направленія цѣлой жизни извѣстнаго времени, философія въ своемъ міросозерданіи даетъ намъ возможность приходиться къ правильной оцѣнки и къ сознательному усвоенію какъ этого общаго духа, царящаго въ извѣстное время, такъ и вырастающихъ изъ него частныхъ формъ жизни; въ ней мы открываемъ ключъ для всесторонняго ознакомленія съ тѣмъ, какъ именно определенное время понимаетъ для себя всю совокупность окружающихъ насъ явленій и какъ именно это пониманіе вліяетъ на ходъ исторической жизни извѣстнаго времени. Объ этомъ значеніи философіи всего лучше могутъ говорить факты.

Разсмотримъ нѣкоторые изъ нихъ:

У народовъ древняго востока формы общественнаго быта поражаютъ своею грубостію и несовершенствомъ: вниманія къ человѣческой личности тамъ нѣтъ почти никакого: въ жизни царитъ произволь, деспотизмъ и крайнее угнетающее рабство; искусство носятъ въ себѣ слѣды какой то незаконченности, безформенности и нерѣдко чудовищности образовъ. Почему же это такъ? Подобныя свойства древневосточнаго міра были бы для насъ безвязны и мало понятны, если бы мы не были знакомы съ религіозно философскимъ міросозерданіемъ народовъ востока. Только тогда,

когда становятся извѣстны намъ и эти представленія Божества въ видѣ неопредѣленной, всепоглощающей субстанции и это понятіе о человѣкѣ, какъ ничтожномъ, эфемерномъ проявленіи ея могущества, — только тогда дѣлаются доступными для нашего пониманія всѣ эти разрозненныя черты культурнаго быта народовъ востока; поелику тамъ, гдѣ сознаніе стоитъ еще на представленіи божества въ видѣ физическаго, отрицательнаго могущества, гдѣ не создано еще значеніе человѣческой личности, — тамъ неизбѣжны и коснѣніе жизни, грубость и несовершенство всѣхъ бытовыхъ формъ. Со всѣмъ иное представляетъ намъ древне греческій міръ: искусство здѣсь постепенно достигаетъ высшихъ формъ, общежитіе мало по малу вырабатываетъ различныя гражданственныя формы, въ которыхъ видно вездѣ вниманіе къ человѣческой личности, замѣтна у грековъ и любовь къ наукѣ и къ многостороннему образованію индивидуальныхъ силъ и пр. и пр. Всѣ эти, повидимому тоже разрозненныя черты греческой культуры объединяются и становятся для насъ понятными чрезъ разсмотрѣнія древне-греческаго философскаго міросозерцанія. Мало по малу представители греческой мысли отвлекаются отъ міра физическаго для перехода къ разсмотрѣнію нравственной природы человѣка и опредѣленію высокаго значенія человѣческой личности. Это возвышеніе человѣческой личности въ философіи отображается и на всей культурѣ. Будемъ ли мы далѣе разсматривать культурный бытъ среднихъ вѣковъ, остановимъ ли мы свое вниманіе на временахъ послѣдующихъ, — философія вездѣ должна быть нашимъ необходимымъ спутникомъ, если мы хотимъ придти къ правильному и осмысленному пониманію этого быта.

Я не думаю въ своей настоящей рѣчи исчерпать болѣе или менѣе обстоятельно все содержаніе взятаго мною вопроса, такъ какъ иначе я бы долженъ былъ и еще въ значительной степени посягать на ваше вниманіе. Но стремясь къ концу, я думаю сдѣлать еще нѣсколько краткихъ замѣчаній.

Нельзя скрывать того, что въ наше время много людей, имѣющихъ по своему положенію вѣсть въ общественной жизни, продолжаютъ относиться къ философіи подозрительно. Сталъ человѣкъ изучать философію, значитъ, по ихъ заключенію, добра отъ него ждать нечего: или онъ возраститъ въ себѣ духъ крайняго ко всему индифферентизма, или же сдѣлается сторонникомъ одного изъ тѣхъ мало опредѣленныхъ, но во всякомъ случаѣ зловредныхъ направленій, къ которымъ однимъ изъ нашихъ ученыхъ приложено общее названіе *измовъ* (нигилизмъ, атеизмъ и пр.); но вѣрно-ли это? Основное убѣжденіе здравомыслящихъ приверженцевъ философіи состоитъ въ томъ, что наука эта, поставленная какъ слѣдуетъ, является одною изъ самыхъ важныхъ опоръ противъ всяческихъ *измовъ*. И это понятно. Человѣкъ, знакомый съ философіей, выноситъ то убѣжденіе, что всѣ философскія ученія, какъ ни заманчивы онѣ по своимъ діалектическимъ построеніямъ, требуютъ осторожнаго къ нимъ отношенія, такъ какъ философская же критика убѣждаетъ въ томъ, что каждое изъ направленій, въ области философіи, не смотря на свою увлекательность, заключаетъ въ себѣ недостатки, промахи; роняющіе его значеніе. — Вмѣстѣ съ этимъ изученіе, такъ сказать, основныхъ направленій философіи, сопровождающееся раскрытіемъ ихъ хорошихъ сторонъ, а такъ же недостатковъ и уклоненій отъ истиннаго пониманія вещей, дѣлаетъ человѣка болѣе способнымъ къ правильной оцѣнкѣ и тѣхъ частныхъ ученій съ философскимъ элементомъ, которыя распространяются по временамъ въ обществѣ и которыя такъ или иначе примыкаютъ къ направленіямъ философіи — основнымъ.

А наконецъ эта развивающаяся чрезъ изученіе философіи способность вниканія въ самыя основы тѣхъ или иныхъ положеній, — эта развивающаяся способность къ болѣе глубокому анализу всего представляющагося мышленію, а (формальное) значеніе философіи для изучающаго ее въ томъ и

состоитъ, что она укрѣпляетъ мышленіе и вмѣстѣ съ этимъ развиваетъ способность къ сосредоточенному и болѣе глубокому вниканію въ предметы, такъ что даже противники философіи признаютъ за нею силу гимнастики для ума, не можетъ ли служить достаточною гарантіею противъ увлеченія различными ложными ученіями, поражающими и увлекающими болѣе своєю новизною, чѣмъ основательностію?..

Много есть знаній, имѣющихъ, болѣе близкое практическое примѣненіе въ жизни чѣмъ философія, но если для полноты образованія и осмысленной жизни необходима руководительная сила крѣпкой, ясной мысли и сознательнаго отношенія къ воспринимаемому нами; то изученіе философіи, по нашему мнѣнію, должно занимать въ ряду другихъ наукъ довольно видное мѣсто.

С. Протопоповъ.

РѢчь.

Ваше Преосвященство,

Достопочтеннѣе отцы и Милостивѣе Государи *)!

Настоящій день для Тамбовской Семинаріи есть знаменательный рубежъ между ея славнымъ столѣтнимъ прошедшимъ и будущими, быть можетъ, многими и многими судьбами и перемѣнами ея. Вотъ почему я, позавчерашній учитель Тамбовской Семинаріи **), не посредственный свидѣтель ея жизни и роста въ продолженіе послѣдняго трехлѣтія, намѣренъ познакомить васъ, г.г., съ духомъ Семинаріи,

---

*) Рѣчь эта была сказана устно и на слѣдующій день говорившимъ доставлена въ Редакцію.

***) Произносившій эту рѣчь В. П. Григоровскій за день до юбилея утвержденъ Инспекторомъ народныхъ училищъ въ одномъ изъ округовъ земли войска Донскаго.

господствовавшимъ въ ней, по крайней мѣрѣ, въ этотъ небольшой промежутокъ времени и пожелать ей полезной и счастливой дѣятельности на все будущее время, какое судить ей прожить Провидѣніе.

Всѣ начальники Семинаріи, не въ обиду имъ будь сказано, въ дѣлѣ управленія имъ подчиненными держались духа координаціи, столь плодотворной въ каждомъ цивилизованномъ учрежденіи, совсѣмъ чуждались напыщенной субординаціи, какъ чего то противнаго, отталкивающего отъ себя всякаго образованнаго человѣка, тяжелаго даже для неуча. Наставники одушевлялись добрыми дружественными взаимными отношеніями.

Тѣ и другіе, начальники и наставники, раздѣляли чувства братства, любви и искренности, которыя съ такимъ удовольствіемъ испытывалъ на себѣ каждый и едвали не во всякій служебный день.

Не могу не сказать добраго слова и объ этихъ, стоящихъ здѣсь юношахъ семинаристахъ, бывшихъ моихъ ученикахъ: славное молодое поколѣніе! Большинство изъ нихъ умные и даровитые, способные, кажется, на всякій умственной трудъ; всѣ почти трудолюбивые, не терпящіе и не дожидующіеся въ своихъ занятіяхъ никакихъ побужденій со стороны, преданные долгу, который указала имъ судьба, почтительные, любящіе своихъ начальниковъ и преподавателей.

Желательно, чтобы и въ наступающемъ новомъ столѣтіи надъ Семинаріею развивалось знамя истиннаго педагогическаго образованія; чтобы ей въ дѣлѣ воспитанія духовнаго юношества свѣтила звѣзда божественной мудрости, всегда совершенствующая и приводящая человѣка къ благу; словомъ, желательно, чтобы Семинарія всегда процвѣтала на истинныхъ педагогическихъ началахъ. Я выяснилъ бы вамъ, г.г., эти начала воспитанія, если бы не опасался утомить ваше благосклонное вниманіе. (Со стороны послышалось: *мы слу-*

шаемъ васъ съ удовольствіемъ, продолжайте:) если такъ, то продолжаю...

Лучшею звѣздою — путеводительницею въ воспитаніи одна изъ нашихъ газетъ въ своемъ обращеніи къ молодому поколѣнію, въ началѣ текущаго учебнаго года, провозгласила *интеллигенцію*. Къ ней, къ ея свѣту она призывала всѣхъ питомцевъ нашего бурнаго, неустойчиваго въ принципахъ времени; у ней она предлагала юношамъ набираться силъ и мудрости для ихъ будущей общественной дѣятельности; изъ нея она совѣтовала молодому поколѣнію черпать всевозможныя блага жизни. Правда, при этомъ, упоминалась и нравственность, но безъ всякаго объясненія и приложенія къ жизни, просто, какъ слово, взятое на прокатъ. Но какъ-то странно въ томъ же самомъ призывѣ, на томъ же самомъ газетномъ столбцѣ, газета торжественно изрекла, что у насъ, на Руси, нѣтъ интеллигенціи.

Какъ же спрашивается нашимъ русскимъ школьникамъ слѣдовать и подражать тому, чего у нихъ нѣтъ на виду. У кого имъ, существующимъ на русской почвѣ, учиться интеллигенціи, которой здѣсь нѣтъ. Не бѣжать ли уже имъ изъ отечественной страны за моря и океаны, въ страны иноземныя!! Но оставимъ это; допустимъ, что у насъ на Руси есть интеллигенція, признаемъ ее, какъ фактъ... Достаточно ли слѣдовать только ей одной въ дѣлѣ воспитанія и образованія подрастающаго поколѣнія? Едва ли!! Я отдаю глубокую дань уваженія знанію, какъ міровой силѣ, какъ силѣ очень часто повелѣвающей силами природы, но при этомъ не могу не сказать, что образованіе, основанное на ней одной одностороннее. Объяснимся.

Школа — мастерская гуманности, какъ сказалъ кто то изъ древнихъ и подтвердилъ въ своей великой Дидактикѣ Янъ Амосъ Коменскій, педагогъ славянскій по націи и всесвѣтлый по своему значенію. Но гуманность души человѣческой, или ея челоуѣчность, состоитъ не въ одномъ умѣ, ищущемъ

развитія, а и въ свободѣ души, или религіозно нравственныхъ началахъ ея. Притомъ, эти начала по самой природѣ настойчивѣе въ своихъ запросахъ и требованіяхъ, чѣмъ умственные влеченія и склонности: нигдѣ, ни въ какомъ государствѣ, ни въ какомъ состояніи, даже дикомъ, человѣкъ не оставался безъ религіи и нравственныхъ правилъ; но что онъ жилъ и бывалъ довольно счастливъ безъ науки, это — фактъ.

Слѣдуя другому принципу, высказанному тѣмъ же педагогомъ, по которому отъ человѣка требуется гармоническое развитіе силъ его души, нужно допустить и признать только ту педагогику истинной, которая воспитываетъ и развиваетъ всякую силу души, соотвѣтственно ея врожденному влеченію къ совершенству и сообразно степени настроенія всѣхъ остальныхъ способностей духа.

Если этотъ принципъ истиненъ и если несомнѣнно справедливо, что самыя требовательныя и особенно нуждающіяся въ развитіи силы религіозно-нравственныя, — а потомъ уже умственные, то ясно, что въ образованіи и воспитаніи молодого поколѣнія, педагогъ въ большой мѣрѣ долженъ заботиться о развитіи этихъ — религіозно нравственныхъ силъ, а потомъ въ мѣрѣ соотвѣтственной и о развитіи силъ умственныхъ. Въ этомъ случаѣ педагогическое дѣло не страдаетъ отъ аномалій: всѣ силы человѣческаго духа получаютъ надлежащее и составляютъ изъ себя прекрасную и согласную во всѣхъ частяхъ гарманію: образуется весь духъ человѣка, а не одинъ только его членъ.

Удивительное явленіе! Въ дѣлахъ вещественныхъ человѣкъ строго осуществляетъ требованіе симметрическаго устройства предмета или вещи; никто напр. не позволитъ себѣ, развѣ въ нуждѣ, построить домъ, у котораго бы одинъ уголь былъ значительно острѣе остальныхъ трехъ; въ воспитаніи тѣла человѣкъ также достаточно сознаетъ, что развить напр. только руки, а остальные части тѣла игнорировать — аномалія. Между тѣмъ въ развитіи духа совсѣмъ не считается недо-

статочнѣ образованнымъ тотъ человекъ, умъ котораго дѣйствительно владѣтъ широкимъ образованіемъ, разносторонними свѣдѣніями, а религіозно-нравственныя силы забыты, ослаблены или даже настроены противъ Бога, внутренняго долга, чести и пр.

О, какъ жаль! что, къ глубочайшему несчастію нашего времени, или не сознается или забывается классическое изреченіе *Qui proficit in litteris et deficit in moribus, plus deficit, quam proficit.*

Пожелаемъ же Тамбовской Семинаріи и въ будущемъ процвѣтать и развиваться не на однихъ только научныхъ умственныхъ началахъ, но преимущественно нравственно религіозныхъ.

Нѣсколько словъ о. Ректора, произнесенныхъ за обѣдомъ въ день юбилея.

Имя *Димитрія* для меня близко, дорого. Понятно почему... Но это имя дорого и незабвенно для Тамбовской Семинаріи. Первый студентъ 1 курса здѣшней семинаріи и первый учитель изъ окончившихъ въ ней полный семинарскій курсъ былъ *Димитрій* (Введенскій) *). Лучшій изъ десяти (или болѣе тысячъ обучавшихся здѣсь воспитанниковъ), краса и гордость Тамбовской семинаріи—*Димитрій* Григорьевичъ Гумилевскій (знаменитый своими учеными трудами незабвенный Филаретъ, Архіепископъ Черниговскій); самымъ популярнымъ

*) *Димитрій* Введенскій, какъ видно изъ семинарскихъ актовъ, еще въ бытность свою въ богословск. классѣ Ректоромъ семинаріи, Архим. Арсеніемъ какъ *лучшій* изъ воспитанниковъ былъ рекомендованъ Преосвященному Теофилу для занятія учительской должности по кафедрѣ греческаго языка. (См. Списки воспитанниковъ Тамб. семинаріи стр. 8—9). И въ первомъ курсѣ 2-го столѣтія лучшій изъ воспитанниковъ носитъ тоже имя (Г.).

незабвеннымъ ректоромъ и досель у бывшихъ его воспитанниковъ, которые не могутъ равнодушно слышать о ранней кончинѣ своего любимаго начальника, — былъ *Димитрій* Як. Чистяковъ (въ монашествѣ Архимандритъ Іоаннъ); однимъ изъ лучшихъ преподавателей, замѣчательнымъ философомъ своего времени, былъ протоіерей *Димитрій* Михайловичъ Соколовъ. Онъ первый явился въ здѣшнюю семинарію изъ преобразован. академіи и своими лекціями увлекалъ слушателей. Не говорю о другихъ труженникахъ науки носившихъ это имя (*Димитрія* Архимандрита инспектора, а впоследствии Ректора Иркут. семинаріи, *Димитрія* Николаевича Тростянского, и учителя семинаріи и члена разныхъ ученыхъ обществъ и др.) упоминаю о недавно скончавшемся молодомъ, но съ отличной стороны зарекомендовавшимъ своею учебною дѣятельностію, преподавателѣ — философѣ *Димитрій* Ивановичѣ Успенскомъ.

Да будетъ же навсегда незабвенно это имя и въ наступающемъ столѣтіи семинаріи, а для увѣковѣченія этого имени на свои средства (1800 р.) въ память вышеупомянутыхъ лицъ, своею дѣятельностію припесшимъ честь этому заведенію, учреждаю стипендію съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы стипендіатъ носилъ имя *Димитрія*. Думается, что нося это имя и зная, что именно ему (т. е. имени) обязанъ своимъ содержаніемъ, онъ не забудетъ въ своихъ молитвахъ упомянуть тезоименитыхъ ему — учредителя стипендіи и вышеупомянутыхъ мною лицъ.

Рѣчь Н. Н. Евгенова, произнесенная имъ 23-го Сентября.

Товарищи и братья по Семинаріи!

Чувство дѣтской признательности къ чадолюбивой общед. нашей матери — семинаріи, въ настоящій вождѣлѣнный для насъ день, собрало родную семью нашу подъ кровь сей, гдѣ когда-то каждый изъ насъ пользовался материнскими заботами ея о

воспитаніи и образованіи вѣшемъ. Какъ отрадно видѣть на лицѣ каждаго изъ насъ благодарность и восторгъ признательности къ семинаріи за все, что она сдѣлала для насъ своимъ материнскимъ попеченіемъ!

Достаточно было одного слова, что 22-го сентября настоящаго 1879 г. долженъ совершиться Высочайше разрѣшенный столѣтній юбилей Тамбовской семинаріи, и съ разныхъ сторонъ Россіи—близкихъ и отдаленныхъ—собрались дѣти раздѣлить съ своею матерью одну общую восторженную радость столѣтняго юбилея у самаго стола ея. И какъ жаль, что въ этомъ собраніи не всѣ питомцы, а только тысячная часть ихъ лицемъ къ лицу привѣтствуетъ свою дорогую воспитательницу съ ея торжественнымъ днемъ! Самая большая часть, преимущественно первые свидѣтели ея роста и трудовъ, не переживъ своей матери, уже отошли въ замогильный міръ и теперь, быть можетъ, еще болѣе насъ торжествуютъ и радуются дню ея славы! Не осуждаемъ и тѣхъ многихъ питомцевъ нашей семинаріи, которые, числясь еще въ спискѣ живыхъ, службою, семьею или чѣмъ либо другимъ житейскимъ неизбѣжнымъ удержаны вдали отъ ея юбилейнаго праздника. Можно смѣло ручаться, что каждый отсутствующій нашъ братъ и товарищъ, по семинаріи, мысленно участвуетъ въ общей средѣ нашей и въ избыткѣ чувствъ возносить къ престолу Всевышняго молитву о здравіи присутствующихъ и о упокоеніи отшедшихъ братій нашихъ.

Можно поручиться за глубокое и искреннее чувство признательности къ семинаріи учившихся въ ней живыхъ и приложившихся къ отцамъ. Инаго чувства, думается, не можетъ быть. Не розами обставлена была матеріальная сторона нашей школы, не золотомъ и серебромъ, а мѣдными грошами располагала она для воспитанія и образованія своихъ питомцевъ, зачастую превышавшихъ число семь сотъ въ одно и тоже время. Но при всемъ томъ она умѣла высоко держать знамя истиннаго педагогическаго образованія. Руководя въ наукахъ

и подчиня насъ одному только началу, *страху Божию*, она не подавляла нашихъ силъ и дарованій, а давала свободу самостоятельно раскрываться имъ; она воспитывала насъ въ томъ принципѣ, который умными людьми русскаго общества стали сознаваться за разумный и благодѣтельный только въ послѣднее время. Вотъ чѣмъ объясняется та способность ея питомцевъ къ отправленію всевозможныхъ должностей — церковныхъ и гражданскихъ — что доказали тысячи полезныхъ дѣателей, вышедшихъ изъ семинаріи на церковные и общественные посты; вотъ чѣмъ объясняется та суровая выносливость и упорная терпѣливость ея воспитанниковъ, которую каждый изъ насъ испыталъ и провѣрилъ на себѣ въ жизненномъ пути, усѣянномъ терніемъ, въ особености для нашего брата, — пролетаріата по самому происхожденію. Выходя въ дѣлѣ воспитанія своихъ питомцевъ изъ начала страха Божія и приводя ихъ къ нему, она, конечно, воспитала въ нихъ и чувство признательности къ благодѣяніямъ. Но къ кому же выразить это чувство въ воспитанникахъ нашей семинаріи въ настоящій ея юбилейный день, какъ не къ ней самой, нашей главной благодѣтельницѣ и вліятельной воспитательницѣ!

Но какъ вѣра, по слову Апостола, мертва безъ дѣлъ, такъ мертва будетъ и наша признательность къ семинаріи, если она не выразится самымъ дѣломъ. Что же мы, признательныя дѣти, принесемъ своей матери за ея попечительный трудъ о насъ въ продолженіе цѣлаго вѣка, чѣмъ вознаградимъ ее за то образовательное благо, которымъ она надѣлила каждого изъ насъ на всю жизнь? Какой бы придумать намъ своей воспитательницѣ подарокъ, чтобъ онъ вполнѣ былъ по сердцу ея, въ столь знаменательный ея столѣтній юбилей?

Если не обидитъ васъ мысль моя, то подаримъ ей, ограниченной въ матеріальныхъ средствахъ, безпріютнаго сиротку, или сына безвыходнаго бѣдняка, — отца духовнаго или свѣтскаго званія, — который бы на посильно-пожертвованная съ нашей стороны средства, съ капитала безпріят-

ственно могъ пройти семинарскій курсъ, чтобы потомъ вступить ему на службу церкви или отечеству.

Вспомните, мои братья по воспитанію, что семья наша велика и предполагаемая жертва не можетъ пасть исключительно на однихъ насъ, здѣсь присутствующихъ. Можно ругаться, что каждый изъ отсутствующихъ, коихъ тысячи, узнавъ о нашемъ намѣреніи, съ удовольствіемъ положатъ свою лепту на алтарь приношенія; а изъ такихъ-то нитокъ съ нашей огромной семьи и сошьется вѣковѣчная рубаха для десятковъ бѣдняковъ изъ нашей же среды. Всѣ они въ близкомъ и отдаленномъ будущемъ на самихъ себѣ испытавъ благо нашей жертвы съ благодарностію будутъ вспоминать всю дружную семью перваго столѣтія семинаріи — своихъ отцовъ, дѣдовъ и прадѣдовъ, а близкая сердцу нашему семинарская церковь не откажется, по возможности, приносить безкровную жертву предъ лицомъ Всевышняго о здравіи, а, по кончинѣ, о упокоеніи душъ нашихъ.

Ваше дѣло, мои братья по семинаріи, согласиться съ моимъ предложеніемъ, или отвергнуть его. Но я думаю, что намъ совѣстно будетъ предъ вашими потомками наступающаго втораго столѣтія семинаріи, если мы не запечатлѣемъ фактической благодарностію къ семинаріи конецъ ея перваго столѣтія, если будущимъ вѣкамъ предоставимъ благодарить ее дѣломъ, а сами ограничимся игрою словъ.

Друзья мои, оставимъ на долю нашихъ товарищей мертвецовъ, духовъ, отрѣшившихся отъ тѣла, выражать признательность къ ихъ земной школѣ, только душевно; сами же, какъ не отложившіеся еще отъ плоти и костей, выразимъ ее и въ вещественной жертвѣ!

Позвольте, достоуважаемые мои собратія по школѣ, принести мнѣ на это благое дѣло сто рублей; если же оно по чему либо разстроится, обратитъ это выраженіе моей признательности къ семинаріи, за данное мнѣ ею образованіе, на какіе либо другія ея нужды.

Въ уѣздныхъ городахъ и селахъ въ день юбилея совершалась литургія съ благодарственнымъ молебствіемъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ 21 числа (согласно программѣ празднованія юбилея) совершали заупокойную литургію и панихиду по всѣмъ почившимъ труженикамъ семинаріи. Въ редакцію доставлено нѣсколько *корреспонденцій* о празднованіи семинарскаго юбилея въ Тамбовской епархіи и *словъ*, изъ которыхъ два (произнесенныя въ Кадомскомъ соборѣ) при семъ печатаются.

С Л О В О

по случаю празднованія столѣтняго юбилея Тамбовской духовной семинаріи *)

Помянухъ дни древнія: научихся во всякъ деньхъ Твоихъ (Господи!) Пс. 142,5.

Сегодня у насъ праздникъ въ честь столѣтняго существованія нашей родной Тамбовской духовной семинаріи, и мы собрались въ этотъ св. храмъ, чтобы возблагодарить Господа Бога за всѣ Его милости, оказанныя ей въ теченіе столѣтія.

Праздникъ этотъ, по справедливости можно сказать, есть всеобщій праздникъ для всей Тамбовской епархіи: не только мы духовные должны принять въ немъ искреннее участіе, но и всѣ православные христіане, населяющіе здѣшнюю епархію.

Конечно, для насъ духовныхъ настоящій праздникъ особенно знаменателенъ. Тамбовская семинарія, — это родной нашъ разсадникъ просвѣщенія. Всѣ мы получили въ ней свое образованіе и первоначальное развитіе. А образованіе для насъ тоже, что свѣтъ солнечный для всей видимой природы. Но главное, что особенно пріятно вспомнить намъ, это то, что наша семинарія дала намъ образованіе не мишурное ка-

---

*) Слово это произнесено въ Кадомскомъ соборѣ.

кое либо и не поверхностное, но истинно-религіозное и истинно-нравственное, ознакомила насъ съ необходимыми, въ нашей жизни, науками и положила для настоящей нашей дѣятельности самый прочный фундаментъ. Всѣ мы теперь при помощи Божіей, болѣе, или менѣе, не безъ пользы проходимъ, назначенное для насъ, служебное поприще; а вѣкторые изъ насъ за служебную свою дѣятельность украшены даже высшими знаками отличія. А могло ли это быть, если бы семинарія не дала намъ прочнаго образованія?... Но мы, собравшіеся здѣсь, только капли въ морѣ. А сколько другихъ дѣятелей, на разныхъ служебныхъ поприщахъ, выростила и взлелѣяла наша семинарія, въ теченіе столѣтій! Мы знаемъ, что и вѣкторые изъ ея питомцевъ впоследствии сдѣлались великими свѣтилами науки и занимали самыя почетныя должности; знаемъ, на примѣръ, что изъ нея выходили достойные архипастыри, ученые профессора, ревностные пастыри, знающіе свое дѣло врачи, хорошіе юристы, администраторы и разнаго рода труженники. Все это достаточно уже свидѣтельствуетъ, что семинарія наша прожила столѣтіе съ честью и славою, сослужила свою службу духовенству съ достоинствомъ, а вслѣдствіе этого и заслуживаетъ отъ него самого признательнаго воспоминанія.

Но это еще не все. Мы считаемъ долгомъ сказать, что въ настоящемъ нашемъ торжествѣ должна бы принять искренное участіе и вся наша Тамбовская епархія, такъ какъ наша семинарія и для нея сослужила свою службу съ достоинствомъ. Говоримъ это съ одной стороны потому, что пастыри и пасомые составляютъ одно дѣло, и благодѣяніе, оказанное семинаріею пастырямъ, есть вмѣстѣ благодѣяніе и для пасомыхъ: семинарія дала и даетъ нравственно—религіозное образованіе пастырямъ, а пастыри сообщали и сообщаютъ это образованіе пасомымъ. Мы знаемъ, что уровень нравственно—религіознаго образованія православныхъ христіанъ Тамбовской губерніи нисколько не ниже, если только не выше, чѣмъ въ

другихъ губерніяхъ. А кому же Тамбовская губернія, послѣ Бога, хранящаго ее, обязана такимъ своимъ положеніемъ, какъ не семинаріи, дававшей ей, втеченіи столѣтія, пастырей усердныхъ и *православящихъ слово истины?*... Съ другой стороны мы должны вспомнить и то, что семинарія наша въ Тамбовской губерніи была первичнымъ учебнымъ заведеніемъ. Первые учителя въ народныхъ нашихъ школахъ большею частію были изъ ея воспитанниковъ. Да и теперѣ должности народныхъ учителей преимущественно отправляются бывшими питомцами семинаріи. Кромѣ того сколько и другихъ общественныхъ дѣятелей вышло изъ нашей семинаріи! И многіе изъ этихъ дѣятелей, своимъ усидчивымъ трудомъ и честною службою, приносили и приносятъ значительную пользу Тамбовской губерніи. Такимъ образомъ заслуги Тамбовской семинаріи, въ отношеніи къ жителямъ Тамбовской губерніи, оказываются несомнѣнными и очевидными. А поэтому справедливо ли бы было, и честно ли, если бы православные христіане, населяющіе Тамбовскую губернію, отнеслись несочувственно къ настоящему нашему торжеству, и отказались помянуть добрымъ словомъ многополезную столѣтнюю жизнь нашей семинаріи?

Отцы и братія! Семинарія наша, въ которой мы получили образованіе, видимо находится подъ особеннымъ покровительствомъ Божиимъ: прожила она сто лѣтъ, но не устарѣла и не ослабѣла отъ долгодѣтія, а напротивъ болѣе и болѣе крѣпнеть, болѣе и болѣе приходитъ отъ силы въ силу и отъ совершенства къ совершенству. Возблагодаримъ же за все это Господа Бога всѣмъ сердцемъ и всею душою, а вмѣстѣ съ тѣмъ будемъ умолять Его, чтобы Онъ и впредь не оставлялъ ее благодатнымъ Своимъ покровительствомъ и всеильною помощію. За тѣмъ постараемся болѣе и болѣе развивать въ себѣ искреннюю признательность къ ней, помогать ей, по мѣрѣ своихъ силъ въ ея нуждахъ и сохранять добрую память о всѣхъ ея дѣятеляхъ.

А что сказать вамъ, граждане, которые пришли сюда,

въ этотъ св. храмъ, для участія въ нашемъ торжествѣ? Вотъ что: наше торжество есть вмѣстѣ и ваше; а поэтому вознесите и вы. вмѣстѣ съ нами благодарныя къ Господу Богу молитвы за благополучное столѣтнее существованіе нашей Тамбовской семинаріи, помня, что эта семинарія воспитала для васъ и пастырей, и учителей, и разныхъ общественныхъ дѣятелей. За тѣмъ возрѣвайте въ себѣ искреннюю призвательность къ ней, и неувлекайтесь недобрыми мнѣніями о ней, если бы вамъ пришлось гдѣ либо выслушивать ихъ. Нѣкоторымъ изъ васъ, вѣроятно, извѣстно, какъ много нынѣ дерзкихъ говоруновъ, которые считаютъ за удовольствіе бросать камни осужденія и на духовенство и на семинаріи. Берегитесь этихъ лжеучителей и знайте, что они очи имѣютъ и не видятъ, уши имѣютъ и не слышатъ, и не разумѣютъ, что слишкомъ уклонились отъ истины. Пусть бросаетъ камни тотъ, кто самъ не грѣшенъ, *не судите, да не судимы будите*. Аминь.

Священникъ *Іоаннъ Кобяковъ*.

РѢЧЬ,

произнесенная въ Кадомской соборной церкви, по случаю празднованія столѣтняго юбилея Тамбовской духовной Семинаріи.

Отцы и братія сослужители, братія по воспитанію! Промыслу Господа угодно было дожить намъ до празднованія столѣтняго періода нашей Тамбовской Семинаріи, которая воспитала и образовала насъ подъ своимъ материнскимъ кровомъ; довела насъ до той ступени, на которой мы находимся. *Что воздадимъ Господеву, аже воздаде намъ?* Конечно искреннюю и нелицемѣрную благодарность. Но болѣе всего присоединимъ къ нашимъ молитвамъ большее и большее рвеніе въ исполненіи своихъ обязанностей, возложенныхъ на

каждаго изъ насъ Господомъ, въ чемъ Церковь и отечество никогда такъ не нуждались, какъ въ нынѣшнее время. Дабы не уподобиться тѣмъ, о которыхъ высказалъ Господь устами Пророка Іезекіиля: „вы ѣли тукъ, и волною одѣвались, откормленныхъ овецъ закалали, а стада не пасли... Взъщу овецъ моихъ отъ руки ихъ“. Наконецъ вознесемъ искреннія молитвы и о тѣхъ, которые чрезъ свои труды и попеченія были проводниками къ полученію благодати намъ не достойнымъ. Но для насъ ли единично, слушатели, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ собратій по Семинаріи, настоящая радость? Не думаю!.. Большая была бы неблагодарность со стороны другихъ къ нашей Семинаріи, сослужившей общую службу Тамбовской губерніи. Разсмотримъ, что принесла наша Семинарія. Всмотриваясь въ прошлое Тамбовской Семинаріи, нельзя повидимому вѣрить силамъ и труду тѣхъ достопочтеннѣйшихъ дѣателей, которые стояли въ основѣ ея возникновенія. Я умалчиваю о томъ, при какихъ матеріальныхъ недостаткахъ она возникала. Каждому изъ насъ извѣстны тѣ несчастные алтыны и деньги, взыскиваемая съ тогдашнихъ попа, дьячка и звонаря на первое обзаведеніе семинаріи—алтыны, добытые сохою, цѣпомъ и лаптями. Но нельзя умолчать о томъ, какихъ стоило трудовъ и усилій достигнуть что бы сдвинуть духовенство съ той точки невѣжества, на которой оно стояло и тѣмъ держало другихъ.... Едва пронеслась вѣсть—учить дѣтей, какъ большая часть духовенства изыскивали средства отклонить дѣтей отъ такого, по ихъ понятіямъ, не производительнаго труда. Нуженъ былъ сильный толчекъ этой инерціи, дабы заставить отдавать дѣтей въ школу для ихъ собственнаго счастья, для блага другихъ. Но „жатва была многа, дѣателей мало“. Мало того рутинное отношеніе отцевъ налегло тяжкимъ гнетомъ на первыхъ питомцевъ семинаріи; нерасположеніе отцевъ къ ученію у дѣтей доходила до апатіи къ школь; такъ, что при всей энергіи честныхъ дѣателей, дѣло обученія первоначально шло

очень туго: „Но капля долбитъ камень“. Съ помощью Господа и энергіи стойкихъ дѣятелей, труды воспитанія мало по малу стали вознаграждаться, а столѣтіе показываетъ намъ успѣхи выше ожиданія. Для чего же такія усилія для одной духовной расы, которая въ то время стояла на тагомъ же низкомъ уровнѣ, какъ и другія, — которой самая должность зависѣла отъ выборовъ общественныхъ, или выбора извѣстнаго господина, который нерѣдко послѣ литургіи посылалъ своего попа на поденщину, какъ своего крѣпостнаго? — расы, зависящей и въ матеріальномъ отношеніи отъ каприза прихожанъ? На это утвердительно нужно сказать то, что безъ духовнаго сословія не мыслимо было бы въ тогдашнее время просвѣщеніе народа. Геній Великаго Петра указалъ, что просвѣщеніе есть двигающая сила; а геній Екатерины приложилъ это къ практикѣ при открытіи семинарій, блистательно оправдавъ пословицу: „Какоевъ попъ, такоевъ приходъ“. И дѣйствительно, кто изъ благородныхъ тогдашняго времени согласился принять на себя трудъ обученія низшаго класса; едва ли кто изъ низшихъ, съ искреннимъ довѣріемъ принялъ бы услуги по воспитанію отъ своего господина. Это, хотя горькая, но истина! Съ другой стороны, при обязанности священства первый долгъ учительство, „настой, обличи“; для сего нужно имѣть знаніе; а отсюда ясно, что до Семинарій въ Тамбовской губерніи, какъ въ религіозномъ, такъ и научномъ дѣлѣ, слѣпецъ водилъ слѣпца, пока не явились дѣятели въ лицѣ питомцевъ Семинаріи. Въ этомъ легко убѣдиться, стоитъ только обратить вниманіе на появленіе училищъ и дѣятелей въ нихъ. Я не ошибочно скажу, что большая часть изъ предстоящихъ, первые уроки писменности получили отъ (учениковъ) Тамбовской Семинаріи; а слѣдовательно не однимъ питомцамъ Семинаріи должно вознести молитвы о процвѣтаніи ея, а всѣмъ вообще. Наконецъ, одно ли элементарное образованіе внесла Тамбовская Семинарія въ кругъ народа? Одной ли Тамбовской Епархіи?.. Далекое вѣтъ. Она приутожила

защитниковъ вѣры и Православія цѣлой Россіи. Довольно указать на Преосвященнѣйшихъ: Филарета Черниговскаго, Аонасія Новочеркаскаго, Нектарія Харьковскаго и др., протоіереевъ: Кочетова, Колосовскаго и др. Кромѣ того она возростила общественныхъ дѣятелей въ лицѣ докторовъ: Вышневецкаго, Ясинскаго, Аеонскаго и др. Она дала не мало дѣятелей въ научномъ образованіи. Тамбовская Семинарія дала своихъ питомцевъ Кіеву, Харькову, Казани, Пензѣ и Ташкенту и др. Въ лицѣ же своихъ питомцевъ, въ настоящее время, въ своихъ стѣнахъ, она имѣетъ почти всѣхъ наставниковъ; кромѣ того она приобрѣла наставниковъ: институту благородныхъ дѣвицъ, гимназій, учительскому институту и всѣмъ уѣзднымъ училищамъ Тамбовской губерніи, не говоря о народныхъ училищахъ; она не оставила и нашъ Богомъ спасаемый градъ, давъ намъ дѣятелей въ лицѣ учителей, законоучителей. Такъ какъ же не возблагодарить, слушатели, общими силами тѣхъ, которые внесли и тѣхъ, которые нынѣ усовершенствуютъ свѣтъ ученія, которые дали, и нынѣ оживотворяютъ живучесть его, чрезъ нравственную и научную основу воспитанія. А что всего дороже, такъ это то, что промысломъ Господа и попеченіемъ дорогихъ наставниковъ, питомцы нашей Семинаріи сохранены отъ вредныхъ ученій нынѣшняго вѣка. Не видна ли въ такомъ воспитаніи опытная рука кормчаго, предъугадывающаго бурю житейской жизни, и вѣрный взглядъ архитектора, полагающаго твердый камень въ основѣ воспитанія: „его же ни вѣтръ, ни вода, ни ино что повредить можетъ“ вѣру.—Да и можно ли, слушатели, ожидать другаго отъ нашей Семинаріи. Вспомнимъ, кто были двигатели въ дѣлѣ воспитанія? Предъ нами встанетъ рядъ Архіепископовъ, Епископовъ, Архимандритовъ и другихъ ученѣйшихъ мужей, которые своими трудами, а болѣе всего жизнію вліяли и вліяютъ на своихъ питомцевъ; они подобны тѣмъ мужамъ, о которыхъ говоритъ Святая церковь: „многу славу созда Господь въ нихъ величіемъ своимъ отъ вѣка“.

СЛОВО

на освященіе храма въ Тамбовскомъ Маріинскомъ дѣтскомъ пріютѣ.

И такъ мы свѣтло празднуемъ нынѣ освященіе новоустроеннаго храма сего.

Трогательный обрядъ освященія храмовъ Божіихъ св. церковь православная всегда совершала и совершаетъ, какъ этого не могли вы не замѣтить, съ особенною торжественностію и благолѣпіемъ для того, безъ сомнѣнія, чтобы показать, что священнодѣйствію тому она усваиваетъ большую важность. Это значитъ то, что, по молитвамъ церкви, храмъ сей благодатію всесвятаго и животворящаго Духа содѣлался домомъ Божіимъ—мѣстомъ селенія славы Господней.

Какое же назначеніе храма сего?

Новоосвященный храмъ сей, какъ и всѣ христіанскіе храмы, есть домъ молитвы и благодатнаго освященія вѣрующихъ. Храмъ Божій укрѣпляетъ и развиваетъ наши нравственные силы; онъ есть великая школа для народа, изъ которой выносятся въ міръ тѣ добрыя начала, коими держится и жизнь личная и жизнь общественная; чрезъ храмы Божіи крѣпнеть и развивается та мощная сила народнаго духа, которую зиждется все государство: ибо прочное народное благоденствіе можетъ быть тогда только твердо, когда оно будетъ основано на непоколебимыхъ нравственныхъ началахъ. По сему то благочестивые Государя, просвѣщенные Іерархи и христіолюбивые вельможи всегда считали для себя священною обязанностію воздвигать и умножать дома Божіи,—эти небесныя твердыни на землѣ. Но освященный днесь храмъ устроенъ въ обители пріюта малолѣтнихъ дѣтей для удобнѣйшаго и полнѣйшаго удовлетворенія всѣхъ духовныхъ ихъ потребностей; ибо конечная цѣль учрежденія пріютовъ не та, безъ сомнѣнія, чтобы доставить сиротамъ только пропи-

таніе и пристанище и задача самаго нравственно религіознаго воспитанія этихъ будущихъ членовъ, а впоследствии и дѣятелей общества нашего, далеко не исчерпывалась бы преподаваніемъ книжныхъ познаній и одними школьными правилами о благоповеденіи ихъ. И въ дѣлѣ науки и въ дѣлѣ жизни лучшимъ училищемъ для дѣтей служитъ храмъ Божій. Попытаемся, хр., уяснить это.

Признаться, многому и много учатъ нынѣ дѣтей; съ самыхъ раннихъ лѣтъ начинаютъ ихъ образованіе и прямо, такъ сказать, отъ еосцовъ матернихъ сажаютъ ихъ за науку; но въ этомъ образованіи, по самой цѣли истиннаго образованія, познаніе закона Божія составляетъ самый важный предметъ; ученіе о благочестіи христіанскомъ есть самый первый урокъ, — и по отношенію къ есму то образованію, т. е. образованію христіанскому, храмы Божія суть лучшее училище для дѣтей. Слово Божіе, всегда живое и дѣйствіе, здѣсь сопровождается торжественностію служенія, живѣе на нихъ подѣйствуетъ, и точно падетъ не на каменную, но на самую *нужную* и добрую землю, и тотчасъ дастъ, если не плодъ, то покрайней мѣрѣ спасительный ростокъ истиннаго Боговѣдѣнія и спасительной мудрости. Здѣсь сладко дышашія не земнымъ краснорѣчіемъ церковныя пѣсни, глубоко проникнуть въ ихъ слухъ, еще не оглушенный шумомъ мірской суеты, дойдутъ до сердца и дадутъ доброе начало или основаніе ихъ умственного и нравственного развитія. Здѣсь живѣе, понятнѣе, въ самыхъ простыхъ урокахъ изобразится имъ вся христіанская мудрость, весь катихизисъ ихъ, который они обыкновенно выучиваютъ наизусть и который посредствомъ одного устнаго разсказа, толкованія передается большею частію памяти, а мало уму, представится имъ въ самыхъ ясныхъ и выразительныхъ изображеніяхъ. Дѣти любятъ картины. Здѣсь все святія событія, составляющія предметъ вѣроученія христіанскаго, изображены. Здѣсь и образъ Рождества Христова, и Его распятія, и

Его воскресенія, и Его вознесенія и проч., надобно только заставить дѣтей смотрѣть съ благоговѣйнымъ вниманіемъ на св. иконы, прилежниѣ всматриваться въ порядокъ служенія церковнаго, въ обряды и таинства церковныя, рассказывать имъ знаменованія ихъ, и увидимъ успѣхъ сего св. дѣла. Видѣнное дѣтьми въ храмѣ и, при наставленіи, понятое ими неожиданнѣйшій прольетъ свѣтъ на ихъ душу, — и то, что прежде знали они по одной памяти, теперь будутъ понимать съ сознаниемъ. Важное приобрѣтеніе! Смѣло можно сказать, что ни одна школа, какъ бы она ни была хороша, не дастъ такого истинно-христіанскаго и, главное, скорого образованія дѣтямъ, какъ храмъ Божій. Въ храмахъ Божіихъ. Самъ Іисусъ Христосъ, Небесный учитель, по любви своей къ невиннымъ дѣтямъ, невидимо ихъ учитъ. Не даромъ сказалъ Онъ: пустите дѣтей приходить ко Мнѣ, и не препятствуйте имъ (Марк. 10, 14). Дѣти въ храмѣ точно въ училищѣ самаго Спасителя, а выходятъ изъ храма въ сопровожденіи св. Ангеловъ Его. Здѣсь, конечно, не получаютъ они уроковъ такъ называемаго житейскаго благоразумія, не узнаютъ тона свѣтскихъ приличій, не научатся тонкому искусству обращенія съ людьми въ мірѣ; всему этому учатся въ мірѣ и отъ міра. Но за то въ храмѣ Божіемъ дѣти могутъ научиться простотѣ жизни добродѣтельной и христіанскому благочестію. А здѣсь, въ тишинѣ священной они будутъ закрыты отъ того, яже содѣвается въ мірѣ; служа Господу, они, покр. мѣрѣ, не такъ рано начнутъ служеніе міру, вмѣсто разсѣянности привыкнутъ будутъ къ уединенному размышленію; ибо торжественность служенія церковнаго, таинственная тишина во храмѣ, самая святость храма, ощутительная для невинныхъ сердець, сильно и поразительно можетъ дѣйствовать на дѣтей. При всей живости молодого, пылкаго чувства, при всей такъ сказать — игрѣ ихъ силъ, — и они стоятъ во храмѣ молча, смотрятъ скромно, слушають внимательно. Это есть вѣрный знакъ того, что въ ихъ юной душѣ поселились

чувства и страха и благоговѣнія, — такія чувствованія, которыя слишкомъ дороги для жизни христіанской, но которыхъ трудно пріобрѣсти внѣ храма. Но главное, чему дѣти могутъ научиться въ храмѣ, — это есть молитва. Не представляйте, бр., что можно также выучить дѣтей молиться и дома или въ школѣ. Нѣтъ, какъ бы ни былъ скромнѣ и чистѣ домъ, въ коемъ живутъ дѣти, всетаки не свободенъ онъ отъ житейской суеты и болѣе или менѣе проникнутъ мірскимъ; дома молитва дѣтей можетъ развлекаться даже ихъ обычными домашними занятіями и забавами. И школа, преслѣдуя въ принципѣ своемъ тѣже добрыя цѣли при воспитаніи дѣтей, научить ихъ только читать и понимать непонятныя прежде слова молитвъ, не болѣе. А здѣсь, въ храмѣ Божіемъ, все направлено къ питанію и поддержанію въ дѣтяхъ молитвеннаго чувства; здѣсь они видятъ всѣхъ молящихся, — и своихъ, съ кѣмъ приходятъ въ церковь, и стороннихъ знакомыхъ и незнакомыхъ, видятъ, какъ повергаются предъ Господомъ убіенные сѣдинами старцы, видятъ, какъ молятся и подобныя имъ дѣти, видятъ — и сами начинаютъ молиться въ простотѣ своего дѣтскаго сердца. Не думайте, что дѣтская, повидимому, разсѣянная и несмысленная молитва во храмѣ не составляетъ особенной важности. Напротивъ, — это чистый оміамъ въ нашей молитвенной кадильницѣ. Господь обоняетъ эту воню благоуханія и дождитъ на нее своимъ благословіемъ свыше. Гдѣ воспитался съ отрочества своего пророкъ Божій Самуиль, какъ не при скинѣ свидѣніи? Гдѣ воспитана была Сама Матерь Господа нашего Иисуса Христа — Пресвятая Дѣва Марія, какъ не во храмѣ?

Вотъ, сколь благопотребенъ, бр., и сей храмъ для нравственно-религіознаго воспитанія дѣтей сиротъ Высочайше покровительствуемаго пріюта въ градѣ нашемъ!

Будемъ же благодарны Господу за то, что онъ и внушаетъ благочестивымъ душамъ усердіе и подаетъ довольныя

средства къ сооруже́нію и украше́нію храмовъ и, благово-
лительно пріемля ихъ, какъ лучшей даръ отъ земнородныхъ,
возниспосылаетъ имъ высокую благодать Свою — даруетъ Себя
Самаго благоволи́ть вселя́ться въ нихъ со всѣми сокровища-
ми благодати Своей для освященія и соединенія вѣрующихъ
съ Собою. Будемъ благодарны Господу въ особенности за сей
храмъ — лучшее училище вѣры и нравственности христіанской
для призрѣваемыхъ здѣсь дѣтей — сиротъ. Возблагодарите
Бога всѣ, много ли, мало ли, по силѣ споспѣшествовавшіе
благимъ начинаніемъ, или имуществомъ, или попеченіемъ,
или личнымъ трудомъ и знаніями своими къ созиданію и ук-
рашенію его.

А вы, возлюбленные дѣти, живя почти въ самомъ хра-
мѣ, памятуйте и никогда не забывайте, что близъ васъ и съ
вами Всевищій Господь, и потому храните чистоту дѣтска-
го сердца и неповинность души своей, — ведите себя всегда
благопристойно, дабы не оскорбить святости Его даже по-
мыслами нечистыми — *грѣховными*; входя же въ храмъ Божій,
пребывайте въ немъ во все время благочинно, слушайте
богослуженія церковныя внимательно и усердно молитесь Го-
споду, да испослетъ Онъ вамъ Духа благодати Своея — Духа
премудрости и разума, Духа благочестія христіанскаго. Аминь.

Пріютскій Священникъ *І. Кротковъ*.

С Л О В О

при погребеніи купеческой жены Маріи Димитріевны
Смыковой; — (3 сентября 1879 года).

Давно, — по сотвореніи еще перваго человѣка, сказалъ
Господь: *не хорошо быть чело́вѣку одному, соворимъ ему
помощника, соотвѣтственнаго ему* (Быт. 11 гл. 18 ст.). Эти-
ми словами Господь Богъ изобразилъ предназначеніе человѣка
къ жизни семейной и общественной; не хорошо быть чело́вѣ-

ку одному: по благому намѣренію и премудрому плану Творца необходимо оказалось для души человѣческой общеніе съ другою человѣческою душою. «И, потому, создалъ Господь Богъ изъ ребра, взятаго у человѣка, жену и привелъ ее въ человѣку» (ст. 22).

Какъ видите, близка къ мужу жена, потому что она взята, такъ сказать, отъ сердца его: *кость отъ костей его и плоть отъ плоти его* (ст. 23).

Въ этой то близости мужа къ женѣ и жены къ мужу заключенъ залогъ неразрывной связи двухъ существъ, во все время ихъ земной жизни; самопроизвольно разрывающій этотъ союзъ, по справедливости, вызываетъ на себя кару Божию, какъ нарушитель учрежденія Божія, изъ факта созданія жены отъ ребра мужа вытекаетъ обязанность обонхъ супруговъ, съ одной стороны—господства и горячей любви, забывающей самага себя для любимаго предмета; съ другой—послушанія и любви; а за тѣмъ обязанность общая—воспитывать и правдивно образовывать потомковъ и готовить ихъ для Бога, для добра и истины,—управлять домою и служить на пользу обществу. Правда, высокая цѣль супружества, указанная Творцемъ, была забыта древними людьми, погрязнувшими во многоженствѣ; но эта цѣль восстановлена во всей силѣ своей и освящена І. Христомъ Спасителемъ міра (Мѡ. гл. 19, ст. 1—10).

Въ законномъ христіанскомъ супружествѣ лежитъ основа счастья семейнаго и общественнаго,—счастья временнаго и вѣчнаго. Почему? Потому что христіанскій бракъ возводитъ обонхъ супруговъ къ исполненію своихъ обязанностей согласно намѣренію творца: супруги христіанскіе, въ общеніи между собою, наслаждаясь чувствомъ радости и духовнаго удовольствія, раздѣляютъ и обязанности между собою цѣлесообразно: «мужъ остается главнымъ дѣятелемъ, главнымъ распорядителемъ, главнымъ правителемъ и вмѣстѣ первымъ и главнымъ труженикомъ для блага жизни, для общаго счастья; а

жена—помощница его тоже дѣйствуетъ и трудится, но дѣйствуетъ и трудится по указанію своего мужа, по его главному уму, усмотрѣнію и одобренію, трудится въ дѣлахъ, которыя требуютъ ея помощи, — трудится безъ стремленія къ первенству и преобладанію, и безъ уклоненія отъ труда къ праздности, уступая мужу первенство въ совѣтѣ, въ распоряженіяхъ, какъ и въ трудѣ. Домашній очагъ—вотъ гдѣ главное лицо труда и дѣятельности жены, вѣрной и встоящей помощницы мужа.

И благо, хорошо тому мужу христіанину, у котораго помощница по нему,—жена истинная христіанка! По указанію опыта, женщины обладаютъ особенною удивительною способностію и умѣніемъ содержать домъ свой въ строгіи и порядкѣ. Мужу вникать во внутреннее благоустройство дома своего некогда, онъ большею частію трудится внѣ дома, онъ обязанъ многими отношеніями къ обществу по своей службѣ и занятіямъ. Жена въ домѣ, въ семьѣ проявляетъ свою дѣятельность и въ управленіи содержимымъ въ домѣ. Тутъ все подъ ея наблюденіемъ. Первая ея забота—это дѣти; хорошая благонравная жена есть первая воспитательница, первая учительница дѣтей своихъ; у нея дѣти съ самаго ранняго возраста приучаются порядку и всему доброму, съ возрастомъ они болѣе и болѣе зрѣютъ въ познаніи закона Божія и правилъ благочинія и совершенствуются въ нравственномъ поведеніи; отъ взора умной матери не сокрыта и самая малѣйшая шалость дѣтей и она умѣетъ рѣзваго обуздать и вялаго разшевелить. Поэтому у доброй жены дѣти всегда въ послушаніи, они безъ ея вѣдома не покидаютъ дома своего,—почему и выходятъ они хорошими и полезными членами общества, вѣрными слугами своего отечества и истинными сынами св. православной церкви.—У хорошей, вѣрной своему долгу, жены и весь домъ благоустроенъ: слуги всегда въ подчиненіи, каждому изъ нихъ есть дѣло, не допустить она въ своемъ домѣ ссоръ и брань. И экономія домашняя или хозяйство, при хо-

рошей помощницѣ, всегда въ удовлетворительномъ положеніи, потому что каждой трудовой копѣйкѣ мужа дается надлежащее пазпаченіе, — не только даромъ ничего не пропадаетъ, но мудрая жена умѣетъ еще дѣлать приобрѣтенія; а потому если нѣтъ богатства и изобилія въ содержаніи семейства, за то всегда есть столько, сколько нужно для здоровія и спокойствія. Поистинѣ для мужа, въ домашнемъ его хозяйствѣ, умная добрая помощница жена ничѣмъ и никѣмъ незамѣнимое сокровище: и весело мужъ входитъ во врата дома своего и съ радостію на сердцѣ онъ успокоивается отъ трудовъ своихъ въ семьѣ своей! — Если бы даже случилось мужу возвращаться въ домъ свой съ душевною скорбью, то и тогда добрая жена, съумѣетъ облегчить его горе и своимъ благоразуміемъ утѣшить мужа своего.

Но къ прискорбію сердца вѣрующаго приходится вопро- сить — много ли нынѣ вѣрныхъ помощницъ у мужей? Много ли женъ, сознающихъ свои обязанности по отношенію къ мужу и дому своему? Не рѣдко нынѣ приходится слышать, что жены оставляютъ своихъ мужей, свои семейства, презирая Божій законъ о бракѣ? — Есть и такія жены, которыя мало или нисколько не думаютъ о воспитаніи своихъ родныхъ дѣтей; оставивъ свой домашній очагъ, онѣ спѣшатъ на страну далечъ отъ дома своего за удовольствіями; и бросають своихъ дѣтей на произволъ судьбы, или поручая лицамъ, неиспытаннымъ въ ихъ свойствахъ и поведеніи. Отсюда то и выходятъ дѣти непокорные своимъ родителямъ, невѣрные сыны церкви и непотребные слуги отечества. Много женъ такихъ, которыя только что и занимаютъ собою, своими нарядами, перехитряя одна другую выдумкою туалета; а до экономіи дома имъ дѣла нѣтъ; на труды, по ихъ понятію, обреченъ мужъ. И вотъ у такихъ женъ мужъ — труженникъ безъ отдыха и утѣхи; онъ съ утра до вечера изнуренъ заботами о приобрѣтеніи средствъ для содержанія семейства, онъ часто и въ холодѣ и въ голодѣ, потому что, возвратившись съ своихъ занятій въ

домъ, жены не видить, а прислуга, безъ хозяйки, не въ порядкѣ. Горе такимъ мужьямъ, лучше бы имъ вовсе не имѣть подобныхъ женъ—помощницъ!

Смотря на сей гробъ, уносящій въ страну замогильную почтенную Марію Дмитріевну тѣмъ болѣе поражаемся печалію, что эта женщина была истинная христіанка и вѣрная помощница мужу своему. Да—она умѣла воспитывать дѣтей своихъ, и воспитала двухъ гражданокъ для города Тамбова, которыя, въ свою очередь, сдѣлались достойными помощницами мужей своихъ. Покойница умѣла содержать домъ свой въ порядкѣ и должномъ строѣ: никогда не выходило изъ дома ея дразгъ, всякъ кто былъ знакомъ съ ея домомъ, встрѣчалъ въ немъ и радушіе и благочивіе; она зорко смотрѣла и за хозяйствомъ своего мужа,—не расточала, а умвожала прирѣтвенное мужемъ.

Да—добро было тебѣ, почтвенный нашъ согражданинъ, жить съ твоею помощницею! Наслаждался ты, при ней, спокійствіемъ и всегда весело было чело твое! А теперь?—Ты самъ знаешь и мы не скрываемъ отъ тебя, что положеніе твое должно измѣниться: «не хорошо быть человѣку одному безъ помощника, соотвѣтственнаго ему; на каждой ступени твоей жизни ты будешь ощущать отсутствіе жень: ты увидишь, что у этихъ твоихъ малыхъ дѣтей не будетъ матери—воспитательницы... Такъ рано приходится этимъ твоимъ малюткамъ не видѣть ласки родной матери, которая всегда скоро отзывалась на лепещущій зовъ своихъ птенцовъ! По велолъ теперь ты познакомишься и съ слабостями прислуги, и прирѣтвенія твои не всѣ будутъ имѣть надлежащее употребленіе, потому что въ домѣ твоемъ не будетъ доброй благоразумной цѣнительницы труда твоего; произойдетъ въ домѣ твоемъ большая перемѣна, и потребуетъ отъ тебя лишнія заботы о благоустройствѣ семьи и дома и при усиленныхъ заботахъ встрѣтишь ты мво: о горя.

Для чего же однако, спросишь ты меня,—для чего я

твое будущее рисую въ печальномъ видѣ? для чего вмѣсто утѣшенія напоминаю тебѣ объ ожидающемъ горѣ? А вотъ для чего: я знаю, что ты христіанинъ истинный; а для христіанина нѣтъ ничего страшнаго, потому что онъ вѣруетъ въ Бога, надѣется на Него и любитъ Его. Истинный христіанинъ смиренно исповѣдуетъ свою зависимость отъ Господа въ судьбахъ своей жизни и съ благодарностію и преданностію лобызаетъ Руку, такъ или иначе устрояющую его земной жребій; въ благополучіи онъ благодаритъ Господа и не превозносится, помня, что Господь убожить и богатить, смиряетъ и возвышаетъ; среди бѣдствій, болѣзней и скорбей благословляетъ Господа, подобно Іову, говоря: *Господь далъ и Господь взялъ*. Я знаю, что тебя болѣе всего страшитъ участь малыхъ дѣтей твоихъ, но Господь хранитель сирыхъ, притомъ старшія твои дѣти, облагороженныя воспитаніемъ умершей, придутъ къ тебѣ за помощь въ дѣлѣ воспитанія этихъ малыхъ. И опасаться за растройство благосостоянія нѣтъ нужды, потому что *всякое даяніе благое и всякъ даръ совершенный свыше есть сходяій отъ Отца свѣтовъ*, въ Котораго ты вѣруешь.

И такъ тебѣ какъ христіанину не слѣдуетъ плакать о смерти твоей помощницы, потому болѣе, что, умершая твоя супруга исполнила прекрасно свой долгъ на землѣ и представляется къ Отцу небесному, какъ вѣрная и истинная дочь Его святой церкви; смерти, самъ знаешь, она ожидала, какъ утѣшенія и спасенія отъ тѣхъ мученій, какія она переносила въ своей ужасной болѣзни; смерть теперь переселяетъ ее въ лучшій блаженный міръ.

И въ утѣшеніе въ скорбяхъ остается только молиться объ упокоеніи души новопреставленной рабы Божіей. Да— возлюбленный братъ, въ постигшемъ тебя горе чаще посѣщай св. храмъ, молись за нее въ церкви, которую ты устроилъ и о которой такъ всегда заботился. Какъ прежде мы видѣли тебя вмѣстѣ съ покойною супругою въ дому Божіемъ, такъ и теперь сюда пріѣзжай чаще съ дѣтьми твоими; св. церковь

научить тебя, какъ жить и воспитывать дѣтей своихъ и будетъ благословлять твое благосостояніе, а главное, созиждетъ вѣчное спасеніе твое и умершей супруги твоей. Аминь.

Протоіерей Соборной Богоявленской церкви, г. Усмани,

Василій Николскій.

Р Ѣ Ч Ъ,

произнесенная послѣ панихиды (14 Іюля 1879 г.) при гробѣ Усманскаго землевладѣльца Григорія Алексѣевича Снѣжкова *).

Се лежитъ тѣло почтеннаго и почетнаго мужа, Усманскаго дворянина Григорія Алексѣевича; умеръ нашъ дѣятель и безмолвствуетъ и почиетъ мирно въ покоѣ!

Всѣ мы люди, большею частію, какъ люди, отдаемся слабости жить не столько дѣломъ, сколько словомъ: большею частію все мы говоримъ—говоримъ и только для наполненія воздуха эхомъ; мы все пишемъ—пишемъ, а похвальнаго мало; мы все хвалимся—хвалимся своими, будто, великими дѣлами и успѣхами, а успѣховъ часто не видно и въ зачаткѣ... Это общій нашъ недугъ,—недугъ, давно осужденный премудре сказавшимъ: «не хвалися о утрѣи, не вѣси бо что породить найдетъ день». Полюбилося многимъ пожить на землѣ получше, почиетъ послаще, но съ тѣмъ условіемъ, чтобъ меньше трудиться,—все бы даромъ...

Не таковъ былъ тотъ, у возглавія котораго я стою,—не таковъ былъ благороднѣйшій мужъ Григорій Алексѣевичъ: онъ былъ какъ бы олицетвореніе того великаго вѣчно премудраго закона, который выраженъ словами Творца къ человѣку: «въ потѣ лица твоего будешь ѣсть хлѣбъ, доколѣ возвратишься въ землю, изъ которой ты взятъ». Всю свою жизнь Григорій Алексѣевичъ провелъ въ трудѣ неустанномъ и трудѣ безукоризнен-

---

*) Сказано въ домѣ, послѣ панихиды.

но благородномъ; онъ мало говорилъ, еще меньше занимался начертаніемъ плановъ для житья людей; но за то онъ постоянно и много дѣлалъ и примѣромъ своей дѣятельности поучалъ и наставлялъ каждаго къ доброму дѣланію... Отъ того то всюду, гдѣ только былъ Григорій Алексѣевичъ, всюду вокругъ его кипѣла дѣятельность, и лѣндивые на трудъ брались за дѣло, глядя на неуставную работу его... Не словомъ и языкомъ, а дѣломъ и истинно былъ поучителемъ почившій. Не далѣе какъ вчера слышалъ я отзывъ о почившемъ: «бывало скажетъ одно слово, не глядя на тебя, или поглядитъ, ни слова не сказавъ, и ты ужъ понимаешь, что нужно дѣлать».

Почившій для ближняго своего былъ всегда совѣтникомъ опытнымъ и велицемѣрнымъ; его совѣты были также кратки, но вразумительны; онъ не истощался въ доказательствахъ, при обсужденіи того или другаго вопроса. На общепользныя предпріятія онъ всегда былъ готовъ, — не любилъ онъ только тунеядцевъ, — за то-то и наградилъ его Богъ и богатствомъ, и отличіями, и почетомъ, и общимъ уваженіемъ всѣхъ, кто зналъ его.

Такъ почтенные и почетные почитатели покойнаго и всечестное собраніе! Не правда ли, что велика потеря наша въ лицѣ умершаго?... Но воля Божія совершилась: трудолюбець возвращается въ землю, изъ которой взять; — потеря не возвратима! — А потому — теперь нашъ долгъ — искренно почтить память полезнаго дѣятеля, — и я отъ лица Усманской церкви — здѣсь стоя у праха — заявляю, что память о Григоріѣ Алексѣевичѣ будетъ увѣковѣчена вмѣстѣ съ памятью о томъ, съ которымъ у него была одна душа — съ памятью о его дядѣ *).

Въ смерти почившаго великая потеря для нашего (Усман) края; но отрадно для насъ то, что покойный оставилъ по себѣ столь-же дѣятельныхъ наслѣдниковъ, каковъ былъ и самъ.

---

*) Николаѣ Николаевичѣ Сибѣжковѣ, основателѣ банка въ г. Усманн, прогимназій и проч.

Да—не лезть скажу, если скажу, что вы (дѣти почившаго) отрадная надежда нашего края! Унаслѣдовавъ качества вашего родителя и, по взаимной другъ къ другу любви, подражая его неослабному трудолюбію въ дѣлахъ общественныхъ и частныхъ, вы тѣмъ самымъ продолжите и возвысите славу вашей фамиліи; оставаясь по примѣру отца вашего, до гроба, вѣрными сынами церкви православной *), преданными престолу и отечеству, вы тѣмъ самымъ закрѣпите добрую память и любовь вашу къ отцу, а также принесете утѣшенье вашей матери, такъ горько теперь, вмѣстѣ съ вами, оплакивающей дорогую вашу потерю.

Благородные дѣти! пока стоите вы предъ отцемъ вашимъ, пристальнѣе всматривайтесь въ это чело,—и глубже напечатлѣвайте въ вашихъ сердцахъ образъ жизни вашего дорогаго родителя,—и крѣиче, и глубже усвоивайте себѣ всѣ его завѣты... Пусть завѣты его для васъ останутся завѣтами вѣчными такъ, чтобы, когда встрѣтитесь въ новой жизни, съ оставляющимъ васъ теперь,—каждый изъ васъ могъ сказать: я все въ точности исполнилъ, что мнѣ завѣщаль ты, дорогой мой отецъ!

Вознесемъ же къ престолу Отца Небеснаго теплыя молитвы объ упокоеніи души усопшаго раба Божія Григорія, въ селеніяхъ праведныхъ.

Протоіерей *Василій Никольскій*.

СЛОВО

въ день Рождества Пресвятыя Богородицы.

Незадолго до рождества Христова, когда Израильскій народъ началъ терять самостоятельность и болѣе и болѣе подпадалъ зависимости отъ римлянъ, въ Назаретѣ жила благо-

---

*) Покойный исполнять всегда христіанскія обязанности и умеръ съ полнымъ христіанскимъ приготовленіемъ.

словенная Богомъ чета—Іоакимъ и Анна. Благочестивые супруги были бездѣтны до глубокой старости, и за это одно были преслѣдуемы укоризнами, злословіемъ и пересудами своихъ сосѣдей. Бесплодство и въ наше время бываетъ большею частію прискорбно для супруговъ, но для Іоакима и Анны оно было невыносимо; такъ какъ въ то время существовало мнѣніе, что причиною бесплодства должны быть какіе нибудь тайные грѣхи супруговъ. По этому, благочестивые родители Пресв. Дѣвы, въ болѣзненномъ сокрушеніи сердца, постились, молились и плакали. Наконецъ, Богъ услышалъ ихъ, исполнилъ ихъ желаніе, даровалъ имъ дочь Марію. Теперь все свое вниманіе Іоакимъ и Анна обратили на Ея воспитаніе и, когда Ей исполнилось только три года они посвятили Ее на служеніе Богу. Они хотѣли дать пре-благословенной дочери своей сколько возможно совершеннѣйшее, нравственно религіозное воспитаніе; а гдѣ легче этого можно было достигнуть, какъ не при святомъ храмѣ? Дома Она могла развлекаться хоть и безпорочными, но все же житейскими хлопотами; а тамъ, въ благодатномъ удивленіи, у порога святилища, въ таинственной тишинѣ самаго храма, чѣмъ могла развлекаться Богоизбранная? Одни впечатлѣнія наполняли Ея душу съ утра до ночи — впечатлѣнія священныхъ пѣсней, святыхъ молитвъ, назидательныхъ поученій. Эти жертвы, ежедневно приносимыя конечно воспитывали въ Ней мысль о долгѣ самопожертвованія. Эта жертвенная кровь, которая лилась на алтарѣ освященномъ, не говорила ли Ей о той жертвѣ, какою послѣ Божественный Сынъ Ея совершилъ наше спасеніе? Не укрѣпляла ли она Ея вѣру? Не усугубляла ли въ Ней пламенныхъ ожиданій прише-ствія Спасителя? А наставленія такихъ праведниковъ, какъ священникъ Захарія, Анна пророчица и другіе? Какъ много они могли содѣйствовать совершенству ея воспитанія! И вотъ Марія, еще не выходя изъ храма, даетъ необыкновенный въ тѣ времена обѣтъ дѣвства для Бога на всю жизнь,— Са-

му Себя какъ бы приносить въ жертву Господу. А главное отличительное качество Пресв. Дѣвы — смиреніе, — какъ легко могло воспитаться въ Ней именно въ святомъ храмѣ! Въ храмѣ не существуетъ чиновъ и отлачій. Богачъ и бѣдный, знатный и незнатный господинъ и послѣдній служитель, убѣленный сѣдиною старецъ и едва начинающій развиваться юноша, — всѣ здѣсь равны, всѣ равно дѣти одного Отца небеснаго. А эти мольбы, эти преклоненія долу предъ величіемъ Вышняго — не изъ чувствъ ли смиренія вытекаютъ и не о смиреніи ли говорятъ каждому? И святая Дѣва смирила Себя такъ, что, и превознесенная божественною славою, не иначе считала и называла Себя, какъ рабою: *се раба Господня: буди мнѣ по глаголу Твоему* (Лук. 138).

Но если, такимъ образомъ, преблагословенная Матерь Господа достигла нравственнаго совершенства, благодаря Своему воспитанію во храмѣ, то не должно ли и въ настоящее время, въ виду религіозно-нравственнаго усовершенствованія дѣтей, заставлятъ ихъ, какъ можно чаще, ходить въ храмъ Божій.

Храмъ и въ настоящее время служить училищемъ вѣры и благочестія, но всетаки одного посѣщенія храма недостаточно для достиженія цѣли. Опытъ говорить, что близость къ храму и частое посѣщеніе его само по себѣ, въ большинствѣ случаевъ, не дѣлаетъ еще человѣка религіозно-нравственнымъ. Можно жить при храмѣ и часто посѣщать его и въ тоже время сочувствовать невѣрію. И воспитаніе во храмѣ преблагословенной Маріи было бы, быть можетъ для Нея бесполезно, если бы въ ея сердцѣ не были насажены сѣмена вѣры и благочестія еще въ то время, когда она жила въ домѣ своихъ родителей. Самое желаніе посвятить Себя на служеніе Богу — пробудилось въ душѣ Ея подъ вліяніемъ родителей. Очень рано Она стала замѣчать, съ какою охотою и радостію родители Ея ходятъ въ храмъ Божій, и вотъ въ Ней пробудилось такая любовь къ храму, что Она

рѣшилась разстаться съ родительскимъ кровомъ. Точно также и въ настоящее время можно ожидать особеннаго успѣха въ дѣлѣ религіознаго образованія дѣтей въ томъ только случаѣ, если это образованіе начинается въ самомъ юномъ ихъ возрастѣ. Опытъ и исторія свидѣтельствуютъ, что, большею частію тѣ люди бываютъ и остаются на всегда вѣрующими и съ стремленіемъ къ нравственному совершенству, которые воспитаны въ вѣрѣ и благочестіи—при усиленной заботливости родителей, и особенно матери, съ которою дитя на первыхъ порахъ живетъ почти нераздѣльною жизнію. При словѣ мать, у каждаго изъ насъ невольно вспоминаются самыя лучшія и свѣтлыя минуты нашего дѣтства, -- тѣ минуты, когда глаза матери съ нѣжною ласкою глядѣли на насъ, когда она лелѣяла насъ на своей груди и съ любовію прижимала къ своему сердцу. Нѣтъ человѣка, даже злодѣя, который бы, вспомнивши это, не сдѣлался нравственно лучше, хотя на одну минуту. Какое же, по этому, благодѣтельное вліяніе можетъ имѣть мать на религіозно-нравственное образованіе дѣтей. Это вліяніе прекрасно изображаетъ одинъ изъ христіанскихъ учителей въ словахъ, исполненныхъ глубокой благодарности къ своей матери, уже переселившейся въ вѣчность. «Благодарю тебя, говорилъ онъ, благодарю тебя, любезнѣйшая мать. Я вѣчно останусь твоимъ должникомъ. Когда я замѣчалъ твой взоръ, твои тѣлодвиженія, твое хожденіе предъ Богомъ, твои страданія, твои дары, твои труды, твою благословляющую руку, твою тихую, постоянную молитву, то, съ самыхъ раннихъ лѣтъ, каждый разъ, какъ бы вновь возрождалась во мнѣ жизнь духа, чувство благочестія, и этого чувства не могли послѣ истребить, ни какія сомнѣнія, никакія обольщенія, ни какія вредныя примѣры, ни какія страданія, ни какія притѣсненія, даже ни какія грѣхи. Еще живетъ во мнѣ эта жизнь духа, хотя уже протекло болѣе сорока лѣтъ, какъ ты оставила временную

жизнь *)). Если же, такимъ образомъ, религіозность и благочестіе зависитъ больше отъ вліянія матери, то пусть же будетъ главнымъ предметомъ ея заботливости развитіе этихъ качествъ въ воспріимчивой и впечатлительной душѣ дитяти. Дитя, воспитанное въ вѣрѣ и благочестіи своею матерью, само будетъ тяготѣть къ храму, подобно тому, какъ всѣ предметы тяготѣютъ къ землѣ.

Но за чѣмъ, говорятъ многіе въ настоящее время, за чѣмъ религіозно-нравственное образованіе дѣтей дѣлать главнымъ предметомъ заботливости матери? Если ея вліяніе на дѣтей громаднo, то она должна сообщать имъ, какъ можно, больше свѣдѣній, какъ можно больше званія, —этой побѣдной, какъ выражаются, силы нашего времени.

Христіане! главная цѣль или назначеніе человѣка состоитъ въ томъ, чтобы достигнуть вѣчнаго блаженства. Но самый широкій запасъ научныхъ свѣдѣній, самое обширное научное образованіе, не служитъ непосредственно къ достиженію этой цѣли. Свѣтильникъ науки человѣческой много-много что можетъ, и то не всегда, довести насъ безпреткновенно до предѣла нашей земной жизни, до гроба: здѣсь же, на этомъ роковомъ рубежѣ, съ котораго начинается новая, безконечная жизнь для человѣка, свѣтильникъ ея гаснетъ, какъ неимбующій необходимаго елея. Здѣсь можетъ свѣтити одинъ лишь свѣтильникъ вѣры, возженный религіознымъ воспитаніемъ.

Далѣе, религіозно-нравственное образованіе человѣка не только служитъ средствомъ къ достиженію его вѣчнаго предназначенія, но и къ его временному земному счастью и благополучію. Тѣхъ, которые воспитаны въ вѣрѣ и благочестіи, говоритъ Премудрый, Богъ награждаетъ здоровьемъ, просвѣтляетъ невинность ихъ лица, дѣлаетъ цвѣтущими ланиты и прибавляетъ имъ лѣта жизни (Притч. 9, 11), доставляетъ любовь равныхъ, награждаетъ благоволеніемъ высшихъ, привлекаетъ свѣтлый взоръ пачальниковъ, вѣнчаетъ предпріятія воз-

*) Евсев. о воспит. дѣт. стр. 223. М. 1844 г.

дѣлѣннѣмъ успѣхомъ (Прит. 3, 4), награждаетъ спокойствіемъ радуется добрымъ свидѣтельствомъ совѣсти, доставляетъ прочное имѣніе (Прит. 8, 18) и доброе имя, которое лучше жемчуга, драгоценнѣе богатствъ, важитыхъ неправдою (Прит. 22, 1). Въ случаѣ же несчастій, человѣкъ, воспитанный въ вѣрѣ и благочестіи, не приходитъ въ отчаяніе, но утѣшается надеждою на вѣчное блаженство, которое превосходитъ всякую земную радость.

Наконецъ, если родители особенно, заботятся о религіозно-нравственномъ образованіи дѣтей, то они вполне вознаграждаются за это. Для родителей, обыкновенно, пріятно видѣть, что ихъ дѣти относятся къ нимъ съ особеннымъ уваженіемъ, стараются предузнавать и учреждать ихъ желанія, покоять ихъ во время болѣзни и самую старость улаживаютъ заботливо о нихъ попечительностію. Но такими бываютъ дѣти, только воспитанные въ чувствѣ благочестія, потому что никакая земная мудрость не въ состояніи внушить того потрясающаго сердце убѣжденія, каковымъ проникаетъ до глубины души слово Божіе, когда говоритъ: *чти отца твоего и мать твою: да благо ти будетъ, и да долголетенъ будешь на земли* (Исх. 20, 21).

Съ какимъ, далѣе, спокойствіемъ родители и воспитатели могутъ ожидать своей кончины, при мысли, что они не подвергнутся вѣчному осужденію за легкомысленное воспитаніе дѣтей своихъ, что въ страшный день суда они могутъ съ дерзновеніемъ сказать: «вотъ мы и дѣти, которыхъ.—Ты далъ намъ, Господи» (Ис. 8, 10), что въ то время, когда, несмотря на самыя тѣсныя связи родства и дружбы, люди будутъ разлучаемы другъ отъ друга, и одни перейдутъ въ царство нескончаемаго блаженства, другіе—въ огонь вѣчный, они, вмѣстѣ съ своими добродѣтельными дѣтьми, войдутъ въ вѣчную радость, будутъ наслаждаться ея лицезрѣніемъ Божиимъ и блаженствовать въ безконечные вѣка. Аминь.

Законоучитель Тамб. Епархіальнаго женскаго училища,
преподаватель Семинаріи, Священникъ Н. Лебедевъ.

Сергѣй Михайловичъ Соловьевъ.

(Некрологъ).

4-го Октября, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, на 60-мъ году жизни скончался бывший профессоръ и Ректоръ Московскаго Университета, Директоръ Москов. Оружейной Палаты, Докторъ Исторіи и проч. знаменитый историкъ *Сергѣй Михайловичъ Соловьевъ*. Онъ родился въ 1820 г.; отецъ его былъ Протоіереемъ законоучителемъ въ Московскомъ Коммерческ. училищѣ; 19 лѣтъ въ 1839 г. онъ поступилъ въ Московскій университетъ на филологическій факультетъ. По окончаніи курса, два года пробылъ за границею, занимаясь историческими науками, къ которымъ имѣлъ страсть съ ранней юности; онъ еще бывши студентомъ въ университетѣ едва ли не всѣ томы Исторіи Россійскаго Государства Н. И. Карамзина зналъ наизусть и чрезъ это положилъ солидное основаніе для послѣдующихъ своихъ историческихъ трудовъ. Назначеніемъ С. М. Соловьева на каедру Русской исторіи въ Московскій университетъ обязанъ бывшему попечителю Графу С. Г. Строганову, угадавшему въ молодомъ ученомъ, автора диссертациі: «Объ отношеніяхъ Новгородѣ къ великимъ князьямъ,» будущаго преемника Карамзина. Въ 1847 г. статья С. М. Соловьева «Исторія отношеній между русскими князьями Рюрикава дома» произвела переворотъ въ русской исторіи, всѣ заговорили объ этомъ трудѣ, какъ весьма замѣчательномъ. Въ 1851 году появился 1-й томъ «Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ» — подробная переработка историческихъ судебъ русской земли. Исторія Россіи въ 29 томахъ (доведенная до 1779 г.) трудъ гигантскій — безсмертный памятникъ необыкновенной неутомимой дѣятельности Историка русскаго варода, вѣчно незабвеннаго С. М. Соловьева. Среди капитальныхъ занятій исторіею Русскаго народа (послѣдній 29 томъ онъ дѣтвовалъ

уже на смертномъ своемъ одрѣ). Сергѣй Михайловичъ написалъ много историческихъ монографій въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ. Вотъ ихъ перечень (и—конечно не полный): 1) Рѣчь надъ гробомъ Т. И. Грановскаго (4 октября 1855 года); 2) «Очеркъ нравовъ, обычаевъ и религіи славянъ, преимущественно восточныхъ, во времена языческія (Архивъ ист. юрид. свѣдѣній Калачова, кн. 1)»; 3) «О правахъ и обычаяхъ, господствовавшихъ въ древней Руси отъ временъ Ярослава I до нашествія монголовъ (чт. Моск. общ. ист. и древ. 1846 г., № 1)»; 4) «Братчины» (Русская бесѣда, 1856 г., т. 4); 5) «Русская промышленность и торговля въ XVI вѣкѣ (Соврем., 1857 г., т. 61)»; 6) «Московскіе купцы въ XVII вѣкѣ (Соврем., 1857 г., т. 61)»; 7) «Русскій городъ въ 17 вѣкѣ (Соврем., 1853 г., т. 37)»; 8) «О вліяніи природы русской государственной области на ея исторію (Отечеств. Зап., 1850 г. т. 69)»; 9) «Взглядъ на исторію установленія государственнаго порядка въ Россіи до Петра В.»; 10) «Взглядъ на состояніе духовенства въ древней Руси, до половины 13 вѣка (чт. Москов. общ. истор. и древ. 1847 г. № 6)»; 11) «Историческія письма (Русск. Вѣстн., 1858 г. т. 14 и 15)»; 12) «О мѣстничествѣ (Москов. сборн., 1847 г.)»; 13) «Нѣсколько объяснительныхъ словъ по поводу древнѣйшаго мѣстническаго дѣла (Моск. вѣд. 1857 г., № 53)»; 14) «Объ одноподворцахъ (Отечест. Зап., 1851 г., т. 69)»; 15) «Споръ о сельской общинѣ и нѣсколько дополнительныхъ словъ къ этой статьѣ (Русск. Вѣстн., 1856 г., т. 6)»; 16) «Объ историческомъ движеніи русскаго народа (Спб. 1867 г.)»; 17) «Географическія извѣстія о древней Россіи отъ 12 вѣка до 17-го включительно (Отечеств. зап., 1853 г., т. 86, 88, 1854 г., т. 96)»; 18) «Обзоръ событій русской исторіи при внукахъ Ярослава (Отечеств. зап., 1851 г., т. 79)»; 19) «Обзоръ событій русской исторіи отъ кончины царя Θεодора Іоанновича до вступленія на престолъ дома Романовыхъ (Соврем., т. 7, 8, 13, 14, 17, 18 и 29)»; 20) «Обзоръ царствованія Миха-

ила Федоровича Романова (Современ., т. 31)»; 21) «Древняя Россія (Русск. Вѣстникъ, 1856 г., т. 1)»; 22) «Мстиславъ Ростиславичъ храбрый (Библ. для воспитанія, 1864 г., ч. 6)»; 23) «Давидъ Романовичъ, король Галицкій (Соврем., 1867 г. т. 1)»; «Дипломатическія сношенія дворовъ Московскаго и Литовскаго во второй половинѣ 15 вѣка (журн. мин. народ. просв., ч. 72)»; 82) «Острожковскіе подмосковные переговоры (Отечествен. записки, 1857 г., т. 115)»; 26) «Очеркъ исторіи Малороссіи до подчиненія ея царю Алексѣю Михайловичу (Отечеств. записки, 1849 г.)»; «Малороссійское казачество до Хмѣльницкаго (Русск. Вѣст. 1859 г., т. 23)»; 28) «Гетманъ Иванъ Выговскій (От. зап., 1859 г., т. 129)»; 29) «Самозванецъ Ивашко Клеопинъ (Архивъ ист. и юрид. вѣд., кн. 1)»; 30) «Лазарь Барановичъ, изъ исторіи южно-русской митрополіи (Прав. Обзор., 1862 г., № 2)»; 31) «Самуилъ (Правосл. Обзор., 1862 г., т. 2)»; 32) «Разказы изъ русской исторіи 18 вѣка»; 33) «Сто свадебъ въ Астрахани. Булавинъ и Мазепа (Русск. вѣстн., 1860 г., т. 28-й), 34) «Птенцы Петра Великаго»; 35) «1767 годъ (ibid., томъ 31, 33 и 35)»; 36) «Петръ Великій на каспійскомъ морѣ (Вѣстн. Евр., 1868 г., т. 2)»; 37) «Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ (Русск. Рѣчь, №№ 4, 77 и 78)»; 38) «Политика Россіи во время войны за австрійское наслѣдство (журн. мин. народн. просвѣщ., 1867 г.)»; 39) «Императорскіе совѣты въ Россіи въ 18 вѣкѣ» и друг. («Новости», № 257. 1879 г.).

Въ воскресенье 7-го октября происходило отпѣваніе тѣла С. М. Соловьева въ университетской церкви. Литургію, а затѣмъ и погребеніе, совершалъ Высокопреосвященный Макарій, Московскій митрополитъ въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Алексіемъ, Епископомъ Можайскимъ и многими Протоіереями. На литургіи присутствовали: Его Императорское Высочество Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, Генераль-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ и многіе другіе почетныя лица; совѣтъ университета въ полномъ составѣ, рѣшительно

всѣ студенты всѣхъ факультетовъ и всѣхъ курсовъ, представители ученыхъ обществъ, чины дворцоваго вѣдомства и воспитанники многихъ учебныхъ заведеній. Масса публики, желавшая отдать послѣдній долгъ усопшему, занимала не только залы, корридоры и дворъ университета, но и прилегающія улицы. На литургіи краткое слово произнесъ Митрополитъ Макарій, послѣ литургіи—слово законоучитель университета Протоіерей Н. А. Сергіевскій и рѣчь профессоръ университета, Протоіерей А. М. Иванцевъ-Платоновъ, а на могилѣ были произнесены рѣчи Ректоромъ университета Н. С. Тихонравовымъ и профессоромъ Герье (см. Моск. В. №№ 254—256).

Въ память С. М. Соловьева 13 октября, по окончаніи классныхъ занятій, въ Тамбовской дух. семинаріи въ присутствіи преподавателей и воспитанниковъ семинаріи была совершена панихида Ректоромъ семинаріи, въ сослуженіи Протоіереевъ—І. М. Сладковѣвцева, Гр. С. Смирнова, Священниковъ Андр. І. Говорова и М. Г. Нечаева. Предъ панихидою сказана была рѣчь о значеніи С. М. Соловьева, какъ историка русскаго народа и кратко очерчена его ученая дѣятельность. Въ воскресенье, 14 окт., въ семинарской церкви была совершена по Сергѣю Михайловичу заупокойная литургія.

Въ лицѣ С. М. Соловьева «Россія лишилась одного изъ доблестнѣйшихъ сыновъ своихъ. Первопрестольная столица—одного изъ разумнѣйшихъ и честнѣйшихъ своихъ гражданъ. Наука отечественная—одного изъ знаменитѣйшихъ своихъ представителей и подвижниковъ. Старѣйшій университетъ Русскій лишился того, кто столько времени былъ лучшимъ его украшеніемъ и славою»... (изъ рѣчи Высокопреосв. Макарія, Моск. Вѣдом. № 255),—Русскій народъ лишился своего лучшаго истолкователя всего прошлаго, *своего историка*. Потеря великая и можетъ быть на долго невознаградимая...

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

«ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ»

въ 1880 году

будеть издаваться на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ предыдущія шесть лѣтъ своего существованія, т. е. будетъ заключать въ себѣ отдѣлы церковный, общественный, политическій и библиографическій, и выходить три раза въ недѣлю, безъ предварительной цензуры.

По примѣру прежнихъ лѣтъ *годовымъ* подписчикамъ будетъ разслано бесплатное приложеніе подъ названіемъ «Календарь для духовенства» на 1880 годъ. Въ составъ его, между прочими необходимыми для духовенства свѣдѣніями, войдутъ: 1) Полный текстъ устава духовныхъ консисторій, со всѣми дополненіями и измѣненіями, какія узаконены въ немъ правительственною властію (въ такомъ видѣ уставъ этотъ появится въ печати въ первый разъ); 2) полный сводъ постановленій о церковномъ причтѣ, составленный покойнымъ Филаретомъ, архіепископомъ черниговскимъ; 3) полный сводъ постановленій Св. Синода, касающихся свѣздовъ духовенства; 4) подробное изложеніе слѣдственной части въ духовномъ вѣдомствѣ, съ присоединеніемъ относящихся къ дѣлопроизводству по сему предмету формъ отношеній, повѣстокъ и т. д.; 5) постановленія о благочиннической присягѣ и отчетности, и многія другія.

Въ числѣ статей, которыя имѣется въ виду напечатать въ «Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ» 1880 года, редакцію приобрѣтено обширное изслѣдованіе покойнаго Д. И. Ростиславова „Объ ученomъ монашествѣ“. Оно предназначалось къ помѣщенію въ газетѣ еще въ текущемъ 1879 году, но по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, отложено

до будущаго года. Печатаніе его начнется съ первыхъ же №№ «Церковно-Общественнаго Вѣстника» на 1880 й годъ.

Уловія подписки на будущій годъ, съ доставкою и пересылкою, слѣдующія: въ Россіи—на годъ 7 рублей, на полгода 4 рубля; за границей—на годъ 10 рублей.

Подписка принимается: Въ С-Петербургѣ, въ Редакціи «Церковно-Общественнаго Вѣстника», на Пескахъ, по Конно-Гвардейской улицѣ, № 59.

Редакторъ-издатель *А. Поповицкій*.

ОБЪ ИЗДАНИИ ГАЗЕТЫ

СОВРЕМЕННОСТЬ

СЪ ОСОБЫМЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

Семейное Чтеніе

въ 1880 году.

Въ будущемъ 1880 году Современность будетъ издаваться въ томъ же направленіи какъ и въ этомъ году. Объявляемъ заранѣе, что мы вовсе не намѣрены состязаться ни съ одной изъ нашихъ дешевыхъ газетъ. У Современности своя будущность, своя особая дорога; цѣль газеты, главнѣйшее ея стремленіе—вносить въ русское общество, по мѣрѣ возможности, одни здравыя, положительныя начала, полезныя знанія изъ области наукъ и искусствъ,—которыя одни могутъ содѣйствовать всестороннему и основательному развитію образованія въ нашемъ среднемъ классѣ, въ большинствѣ.

По этому, кто хочетъ слѣдить за преусиживаніемъ во всѣхъ сферахъ нашей умственной, технической и общественной дѣятельности, тотъ найдетъ себѣ обильную пищу въ Современности; переливать же изъ пустаго въ порожнее, забавлять

читателя калейдоскопомъ новостей, не представляющихъ ничего полезнаго, и отвлекать его отъ умственной и общественной дѣятельности разными побасенками, анекдотцами и легенькими рассказами, мы предоставляемъ другимъ дешевымъ изданіямъ, которыя забываютъ, что призваніе дешевой журналистики—высокое призваніе! Она должна искренно, неутомимо служить дѣлу развитія общества распространеніемъ въ немъ положительныхъ знаній, общественнаго образованія и нравственности, а не злоупотреблять урывочными досугами людей средняго класса, вовсе, не такъ богатаго ни лишнимъ рублемъ, ни лишнимъ часомъ, чтобы тратить ихъ непроизводительно на чтеніе того, что ни кого ни къ чему не приводитъ.

Россія, что бы не говорили наши враги, развивается, не по днямъ, а по часамъ, и потому не далеко уже то время, когда наша положительно практическая журналистика должна достигнуть колоссальнаго развитія, вполне соответствующаго нашему широкому народному развитію; нынѣшняя же наша періодическая печать скоро должна будетъ совершенно переродиться и зацѣпиться нравственными стремленіями и болѣе основательными взглядами. Наше общество уже начинать требуетъ отъ журналистики такихъ толковъ и разсужденій, изъ которыхъ можно было бы вынести полезную практическую мысль, ознакомиться съ выводами, полезными для извѣстныхъ практическихъ цѣлей; всѣ же непрактическія и утопическія ученія и теоріи не должны находить въ ней мѣста.

У русскаго человѣка вообще нѣтъ столько досужаго времени, чтобы набивать себѣ голову всякими пустяками, какими иной газеткѣ вздумалось бы подчивать его. Всѣ мы должны вступить на положительную, практическую почву, заняться производительной наукой, производительнымъ чтеніемъ и трудомъ; намъ не мѣшаетъ также ближе присматриваться къ трудамъ и дѣятельности американцевъ, бельгийцевъ и англичанъ, и набираться отъ нихъ пракческаго разума, хотя бы

потому, что у насъ уже открыты цѣлыя десятки желѣзныхъ дорогъ, на цѣлыя десятки тысячъ верстъ, — по которымъ надо же возить что-нибудь, надо же ѣздить по нимъ, не для одного передвиженія съ мѣста на мѣсто! Надо вспомнить, что въ эти желѣзныя дороги мы, русскіе вложили все свое достояніе, *сотни милліоновъ!* Какіе-же проценты, доходы, выгоды, привесутъ намъ столь охотно затраченные нами милліоны, если мы не займемся производительнымъ трудомъ. Объ этомъ, кажется стоитъ подумать!

Изданіе **Современности** въ этомъ году, можетъ служить нѣкоторымъ образцомъ того направленія, которому мы намѣрены слѣдовать въ будущемъ 1880 г., при болѣе частомъ ея появленіи въ свѣтъ.

Программа Современности и Семейнаго Чтенія.

Газета **Современность** издается безъ предварительной цензуры. Въ ней будутъ помѣщаться: I. Передовыя статьи по вопросамъ политическимъ, учебно-воспитательнымъ, церковно-общественнымъ, юридическимъ, литературнымъ и др. Обзорія: внутреннее, имѣющее предметомъ обсужденіе болѣе крупныхъ фактовъ изъ современной общественной жизни, иностранное и политическое. II. Правительственныя распоряженія, касающіяся всѣхъ вообще вѣдомствъ. III. Хроника, въ которую войдутъ разные слухи и свѣдѣнія о событіяхъ, преимущественно, столичной жизни. IV. Журнальные и газетныя толки, или выдержки изъ статей, заслуживающихъ почему либо особеннаго общественнаго вниманія. V. Внутреннія извѣстія, гдѣ первое мѣсто будетъ предоставлено разнаго рода корреспонденціямъ, чуждымъ всякимъ личностямъ и провинціальныхъ дрязгъ, а также интересныя, въ какомъ бы то ни было отношеніи, извѣстія, заимствованныя изъ другихъ газетъ. VI. Судебный отдѣлъ, въ которомъ будутъ печататься обстоятельные отчеты о болѣе или менѣ замѣчательныхъ и пор-

лещающихъ общественное вниманіе судебныхъ процессахъ. VII. Иностранныя извѣстія, касающіяся политической и внутренней жизни разныхъ чужеземныхъ народовъ. VIII. Разныя мелкія извѣстія изъ внутренней и иностранной жизни. IX. Фельетонъ, въ которомъ, между прочимъ, будетъ, помѣщаться обзоръ текущей журналистики, какъ свѣтской, такъ и духовной, а равно и статьи ученаго и беллетристическаго характера. X. Биржевыя свѣдѣнія.

Семейное чтеніе будетъ заключать въ себѣ: статьи о современныхъ событіяхъ, романы, повѣсти, рассказы и т. п., будетъ выходить разъ въ недѣлю въ объемѣ двухъ печатныхъ листовъ въ четвертую долю въ три столбца.

Въ будущемъ 1880 году Современность будетъ выходить пять разъ въ недѣлю за исключеніемъ, дней, слѣдующихъ за праздниками. Форматъ газеты увеличится противъ нынѣшняго.

Подписная годичная цѣна съ пересылкою и доставкою на домъ—6 р.

Подписка принимается въ редакціи газеты въ С. Петербургѣ, уголъ Ямской и Свѣчнаго пер., въ д. № 9, кв. № 18.

Издатель *А. А. Старчевскій.*

Поступили въ продажу книги бывшаго сельскаго священника, нынѣ Кіево-златоверхо-Михайловскаго первокласснаго монастыря

ИЕРОМОНАХА

ЕВСТРАТІЯ ГОЛОВАНСКАГО.

1. Кіево Златоверхо-Михайловскій первоклассный монастырь и его скитъ Теофанія, страницъ болѣе 200. Ц. 40 к. Сочиненіе это продается въ Михайловской монастырской колокольнѣ,

2. „Практика сельскаго приходскаго Священника въ его священныя обязанности“. Изданіе 3-е. Страницъ болѣе 300. Ц. 60 к. съ перес. 80.

3. „Поученія къ простому народу“. Въ 8 д. л., стран. около 200. Ц. 60 к., съ перес. 80 к. Изданіе 2-е.

4. „Пять частей вопросовъ сельскихъ прихожанъ съ отвѣтами на нихъ“, содержащія въ себѣ 1200 вопросовъ, 1009 страницъ. Въ 8 д. л. Ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р. Изданіе 2-е.

5. „Явленія злыхъ духовъ людямъ въ прошедшее и настоящее время“. Въ 2-хъ отдѣлахъ. Стр. болѣе 200, въ 8 д. л. Ц. 60 к. съ перес. Изданіе 2-е.

6. „Сказаніе о жизни и подвигахъ блаженнаго памяти Игумена Вонифатія, основателя и строителя скита Теофаніи, принадлежащаго къ Кіево-Златоверхо-Михайловскому монастырю“. Въ немъ содержатся его:

а) I. Біографія; II. Строгая и воздержанная жизнь; III. Борьба съ злыми духами; IV. Примѣрная заботливость о благолѣпнн храмовъ Божіихъ; V. Благотворительность и страннопріимство; VI. Безропотное перенесеніе различныхъ оскорбленій; VII. Кроткая истинно-монашеская и келлейная жизнь; VIII. Даръ прозорливости; IX. Наставленія; X. Отвѣты на вопросы отъ разныхъ лицъ; XI. Послѣдствія примѣрной жизни Игумена Вонифатія; XII. Краткое описаніе скита Теофаніи; XIII. Завѣщаніе; XIV. Смерть и погребеніе, и

б) Краткія свѣдѣнія о наставникѣ Иг. Вонифатія *Иванъ Босомъ*, удивительномъ человекѣ. Стр. около 300. Ц. 60 к. съ перес. 80

7. „Штундисты. Собесѣдованія православнаго съ штундистами и добрыя послѣдствія оныхъ на пользу Церкви православнои“. Стран. болѣе 100. Ц. 20 коп. съ перес. 25 к.

Вышеозначенныя поученія и 5 частей вопросовъ, *Арсе-ніемъ*, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ признаны дѣй-

ствительно полезными и Военное министерство признало оныя полезными для *Россійскихъ войскъ*. Вопросы съ отвѣтами, 1871 года. Редакція журнала „Странникъ“, признала поучительною книгой.

Вышеозначенныя книги продаются во всѣхъ Кіевскихъ книжныхъ лавкахъ, къ складѣ книгъ при Редакціи Кіевского Народнаго Календаря и у самаго автора, Иеромонаха Евстратія (Голованскаго).

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАВІЯ ЖУРНАЛА

«РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ»

въ 1880 году.

Журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей» издается, по благословенію Святѣйшаго Синода, при Кіевской духовной семинаріи съ 1860 г. Поставивъ своею особенною задачею способствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высскомъ служеніи строителей тайнъ Божіихъ и въ многотрудной обязанности учителей народныхъ, а также быть органомъ ихъ дѣятельности, ихъ желаній и потребностей, этотъ журналъ съ самаго начала своего изданія и доселѣ остается неизмѣнно вѣрнымъ своей задачѣ. На сколько добросовѣстно редакція журнала «Руководство для сельскихъ пастырей» выполняетъ задачу своего изданія, это достаточно повято и оцѣнено постоянными подписчиками на него.

Съ наступленіемъ 1880 года редакція будетъ продолжать свое изданіе съ тѣмъ же усердіемъ и исправностію, по той же программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, и въ томъ же направленіи, отъ котораго уклониться она не желаетъ и не можетъ. Въ составъ «Руководства для сельскихъ пастырей» по прежнему будутъ входить:

I. Поученія къ простому народу различнаго содержания:

догматическаго, нравственнаго, церковно-обрядоваго и проч., а также извлеченія и выписки изъ твореній св. Отцевъ, въ которыхъ говорится о священствѣ и которыхъ нѣтъ въ большей части церковныхъ библіотекъ.

Примѣчаніе. Поученія, въ прежніе годы замѣнявшія передовыя статьи каждаго №, съ самаго начала текущаго 1879 г. редакція нашла болѣе удобнымъ печатать въ видѣ прибавленій къ каждому № съ особымъ счетомъ страницъ. Живѣйшее сочувствіе къ такой перемѣнѣ, выраженное многими подписчиками, побуждаетъ редакцію слѣдовать этому порядку и въ будущемъ 1880 году.

II. Исслѣдованія о различныхъ церковныхъ и духовно-нравственныхъ предметахъ, пригодныя для пастыря какъ въ церковной проповѣди, такъ и въ частныхъ его бесѣдахъ съ прихожапами

III. Произведенія проповѣднической литературы прежняго времени, преимущественно тѣ, которыя отличаются своего рода современностію, простотою и общепонятностію.

IV. Оригинальныя статьи по части церковной, преимущественно отечественной исторіи, а также матеріалы, относящіяся къ ней, съ надлежащею обработкою ихъ. Изъ матеріаловъ избираются исключительно тѣ, которые по содержанію своему могутъ имѣть какое либо отношеніе къ потребностямъ священника или его паствы.

V. Замѣчанія, совѣты и наставленія, пригодныя священнику, въ разныхъ случаяхъ его пастырской жизни и дѣятельности. II во 1-хъ, замѣчанія касательно отправления богослуженія, церковнаго благочинія, совершенія таинствъ, обращенія съ прихожанами, отношенія къ иновѣрцамъ и въ особенности къ раскольникамъ и т. п. Во 2-хъ, замѣтки о характеристическихъ чертахъ простаго народа и о томъ, какъ пользовался ими для успѣшнаго дѣйствованія на нравственность прихожанъ. Въ 3-хъ, свѣдѣнія о благочестивыхъ мѣстныхъ обычаяхъ и учрежденіяхъ, а также о предразсудкахъ, суевѣ-

ріяхъ, противныхъ духу православної вѣры, съ указаніемъ, когда нужно, историческаго происхожденія тѣхъ и другихъ. Въ 4-хъ, педагогическія замѣтки касательно обученія въ сельскихъ школахъ дѣтей прихожанъ и матеріалы для уроковъ въ этихъ школахъ.... Въ 5-хъ, библиографическія статьи о вновь выходящихъ книгахъ, особенно пригодныхъ священнику и замѣтки по поводу журнальныхъ статей, касающихся духовенства въ какомъ бы то ни было отношеніи.

Сверхъ того, редакція, сознавая, что недостаточно ограничиться выполненіемъ своей ближайшей задачи въ такомъ изданіи, которое для большей части нашего духовенства, особенно сельскаго, служитъ источникомъ свѣдѣній о жизни церкви государства, по примѣру прежнихъ лѣтъ будетъ иногда заносить на страницы журнала «руководство для сельскихъ пастырей»: 1) общія замѣчательныя церковно-общественныя извѣстія и въ частности свѣдѣнія о достойныхъ вниманія распоряженіяхъ, учрежденіяхъ и церковныхъ событіяхъ въ разныхъ епархіяхъ; 2) свѣдѣнія о положеніи епископовъ нашихъ въ Австріи и Турціи и наконецъ 3) извѣстія и сужденія о замѣчательныхъ религіозныхъ явленіяхъ и перемѣнахъ въ католическомъ и протестантскомъ обществахъ.

При обширности этой программы, само собою разумѣется, невозможно дать въ одинъ годъ полный объемъ всѣмъ отдѣламъ въ журналѣ; выходящемъ еженедѣльно, безъ опредѣленныхъ рубрикъ. Развитіе того или другаго отдѣла указывается современными потребностями пастырей и пасомыхъ; поэтому главное вниманіе будетъ обращено на рѣшеніе такихъ вопросовъ, которые вызываются текущими обстоятельствами; впрочемъ для того, чтобы журналъ нашъ могъ доставить приходскихъ пастырямъ руководительное и образовательное чтеніе не для одного только года, но и на будущее время, въ немъ не будутъ оставлены безъ вниманія и другія задачи его, обозначенныя въ программѣ.

Статьи постороннихъ сотрудниковъ, соотвѣтствующія цѣ-

ли и характеру изданія, будутъ помѣщены съ благодарностію и приличнымъ вознагражденіемъ, если о таковомъ будетъ заявлено.

«Руководство для сельскихъ пастырей» выходитъ еженедѣльно отдѣльными вумерами, въ 8-ю долю листа, въ объемѣ отъ полтора до трехъ печатныхъ листовъ. Годовое изданіе составитъ три тома, каждый приблизительно отъ 35 до 40 печатныхъ листовъ, съ особеннымъ оглавленіемъ и особенною нумераціею страницъ.

Подписная цѣна и съ пересылкою во весь мѣста Россійской имперіи шесть рублей серебромъ. Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентяб. 1880 г.

Въ редакціи этого журнала продаются: 1) экземпляры «Руководства для сельскихъ пастырей» за 1861, 1864, 1865, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878 и 1879 годы. При требованіи журнала за всѣ означенные годы можетъ быть дѣлаема уступка по особому соглашенію съ редакціею.

2) Сборникъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни и на всѣ замѣчательные случаи церковной и общественной жизни. Выпускъ первый. Поученія на всѣ воскресные дни. Изданіе редакціи журнала «Руководство для сельскихъ пастырей» Выпускъ 1-й Сборника поученій, помѣщенныхъ въ журналѣ «Руководство для сельскихъ пастырей», содержатъ въ себѣ поученія на всѣ 52 воскресныхъ дня года; на нѣкоторые воскресные дни въ немъ помѣщены по два, по три, даже по четыре поученія. Цѣна 1 руб. 20 к., съ пересылкою. Выписывающіе не менѣе 20 экземпляровъ пользуются уступкою 15%.

3) Практическіе совѣты священникамъ при производствѣ слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно и церковно-служителей. Второе исправленное и дополненное изданіе. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

4) Указатель статей, помѣщенныхъ въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» въ теченіе 10 лѣтъ съ 1860 г. по 1869 включительно. Цѣна 35 коп. съ пересылкою.

5) Опытъ практическаго руководства для пастырей. Вып. 1-й. Цѣна 40 к. съ пересылкою.

6) Исторія христіанской церкви въ вѣкъ апостольскій. Цѣна 50 коп. съ пересылкою.

Съ требованіями какъ на журналъ, такъ и на поименованныя книги нужно адресоваться такъ: *въ Редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“ въ Кіевъ.*—Просимъ не заявлять своихъ требованій чрезъ правленіе Кіевской семинаріи, такъ какъ посылка денегъ чрезъ означенное правленіе можетъ вести къ излишней перепискѣ и чрезъ то замедлять №№ журнала и книгъ.

ОБЪ ИЗДАВІИ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

«ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ»

въ 1880 году.

Изданіе журнала Душеполезное чтеніе въ 1880 году, дватцать первомъ его существованія, будетъ продолжаемо на прежнихъ основаніяхъ. Редакція останется вѣрною своей первоначальной задачѣ—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

Въ составъ журнала будутъ входить по прежнему:

1) Труды относящіеся къ изученію Св. Писанія. 2) Статьи догматическаго и нравоучительнаго содержанія. Въ нихъ не будутъ упускаемы изъ вида современныя явленія въ обществен-

ной и частной жизни, согласныя или не согласныя съ ученіемъ и установленіями православной Церкви. Иногда обсужденію этихъ явленій будутъ посвящаемы особыя статьи. 3) Церковно-историческіе рассказы. 4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи относящіяся къ православному Богослуженію. 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Описаніе путешествій въ святымъ мѣстамъ. 8) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 9) Имѣющія руководственное для пастырей и мірянъ значеніе резолюціи митрополита Филарета, и письма его-же. 10) Разныя извѣстія и замѣтки.

Душеполезное чтеніе въ 1880 г. по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно.

Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ пересылкой иногороднымъ и съ доставкой Московскимъ подписчикамъ: 4 р.

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры Душеполезнаго чтенія за 1864 и 1865 годы продаются въ Редакціи по 1 р. 50 к. за экз., а съ пересылкою въ Европейскую Россію по 2 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 2 р. 50 к. Полные экземпляры Душеполезнаго Чтенія за 1866, 1869 и 1870 годы продаются въ Редакціи по 2 руб. 50 коп. за экз., а съ пересылкою въ Европ. Россію по 3 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 3 р. 50 к.—Цѣна Душ. Чтенія за 1872, 1873, 1874 и 1875 гг. по 3 р., съ пер. въ Европ. Россію по 3 р. 50, на Кавказъ и въ Сибирь по 4 р. за экземпляръ. Цѣна Душ. Чтенія за 1876, 1877 1878 и 1879 годы по 3 р. 50 к., съ перес. по 4 р.

Подписка на Душеполезное Чтеніе принимается: Въ Москвѣ, въ квартирѣ редактора, при Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, протоіерея Василія Нечаева; также у книгопродавцевъ Оерапонтова и Соловьева.

Иногородные благоволят относиться для подписки исключительно въ Редакцію Душеполезнаго Чтенія въ Москвѣ.

Издатель-редакторъ Протоіерей *Василій Нечаевъ*.

При редакціи «Душеполезнаго Чтенія» продаются отдѣльно изданныя ею сочиненія:

1. Христіанскіе уроки. *Прот. В. Нечаева*. Цѣна 1 руб. 25 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.

2. Сборникъ для назидательнаго чтенія. *Прот. В. Нечаева*. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.

3. Публичныя чтенія о вечернѣ. *Прот. В. Нечаева*. Цѣна 25 к. съ перес. 35 к.

4. Толкованіе на пареміи изъ книгъ Моисеевыхъ: Исходъ, Левитъ, Числь и Второзаконія *Прот. В. Нечаева*. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

5. Толкованіе на литургію (2-е изданіе). *Прот. В. Нечаева*. Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 30 к.

6. Очерки христіанской жизни. *Прот. В. Нечаева*. Цѣна 80 коп., съ перес. 1 руб.

7. Исторія трехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ *Епископа Иоанна*. Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 80 к.

8. Исторія четырехъ послѣднихъ вселенскихъ соборовъ. *А. Лебедева*. Цѣна 1 р. 30 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.

9. Нѣсколь козамѣчаній о современныхъ модахъ въ одеждѣ 10 к., съ перес. 15 к.

10. Святый Владиміръ равноапостольный. 10 к., съ перес. 15 к. 11) Жизнь св. Григорія Богослова 20 к., съ перес. 25 к. 12) Указатель къ Душеп. Чтенію за 10 годовъ (съ 1860 по 1869). 20 к., съ перес. 30 к.

ОТЪ РЕДАКЦИИ

ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ.

Изданіе Твореній Св. Отцовъ съ прибавленіями духовнаго содержанія, возобновляемо съ 1880 года, будетъ состоять изъ четырехъ книжекъ въ годъ, изъ которыхъ въ каждой будетъ отъ 15 до 20 листовъ текста. Въ переводной части начнется печатаніе Твореній Св. Кирилла Александрійскаго и будетъ продолжаемо печатаніе Твореній Св. Елифанія Кипрскаго. Творенія того и другаго отца будутъ печататься черезъ книжку. Въ прибавленіяхъ будутъ помѣщаемы статьи, касающіяся ученія вѣры, христіанской нравственности и исторіи церкви и сверхъ того статьи критико-библиографическія. Съ первой же книжки въ Прибавленіяхъ начнется между прочимъ печатаніе академическихъ лекцій покойнаго А. В. Горскаго по евангельской исторіи.

Въ концѣ каждой книжки будутъ печатаемы журналы собраній Совѣта Московской Духовной Академіи.

Цѣна годоваго изданія пять рублей съ пересылкою.

Редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ адресоваться въ *Серіевъ посадь московской губерніи, въ редакцію Твореній Св. Отцевъ.*

Изъ редакціи Твореній Св. Отцовъ могутъ быть выпи-сываемы слѣдующія отдѣльныя изданія:

Цѣна съ пересылкой:

Творенія: Св. Василія Великаго 7 томовъ 10 р. 50 к., Аванасія Александрійскаго 4 т. 6 р., Григорія Нисскаго 8 т. 12 р., Исаака Сирина 1 т. 2 р. 30 к., Кирилла Іерусалимскаго 1 т. 1 р. 50 к., Іоанна Лѣствичкина 1 т. 1 р. 50 к., Нила Синайскаго 3 т. 4 р. 50 к., Исидора Пелусіота 3 т. 4 р. 50 к. Елифанія Кипрскаго 3 т. 4 р. 50 к. Блаженнаго Θεодорита 7 т. 12 р.

Творенія Св. Отцевъ съ прибавленіями духовнаго содержанія съ 1851 года по 1864 годъ включительно и за 1871 и 1872 годы могутъ быть приобрѣтаемы съ платою за каждый годъ изданія по 5 руб. съ пересылкою; Прибавленія же отдѣльно отъ Твореній Св. Отцевъ (съ 1844 по 1864 включительно и за 1871 и 1872 годы) за каждый томъ по 1 р. 50 к. съ пересылкой.

Примѣчаніе. Такъ какъ вслѣдствіе неточнаго адреса, допускаяшагося нѣкоторыми иногородными подписчиками, которые относились съ своими требованіями не въ Сергіевскій посадь, а въ Москву на имя редакціи, съ редакціи взимаемы были почтовымъ вѣдомствомъ денжныя взысканія за пересылку пакетовъ изъ Москвы до посада, то редакція покорнѣйше просить гг. иногородныхъ подписчиковъ *строго держаться вышеозначеннаго адреса.*

Открыта подписка на ежедневную политическую и литературную газету

«НОВОСТИ»

на 1880 годъ

(Четвертый годъ изданія подъ новою редакціею).

Подписная цѣна.

Съ доставкою въ С.-Петербургѣ: на 1 годъ 8 р., на 11 мѣсяцевъ 7 р. 50 к., на 10 мѣс. 7 р., на 9 мѣс. 6 р. 50 коп., на 8 мѣс. 6 р., на 7 мѣс. 5 р. 50 к., на 6 мѣсяцевъ 5 руб., на 5 мѣс. 4 р. 50 к., на 4 мѣс. 3 р. 80 к., на 3 мѣс. 3 р., на 2 мѣс. 2 руб. и на 1 мѣсяць 1 руб.

Съ пересылкою: на 1 годъ 9 р., на 11 мѣс. 8 р. 25 к., на 10 мѣс. 7 р. 50 к., на 9 мѣс. 7 р., на 8 мѣс. 6 р. 50

коп., на 7 мѣс. 5 р. 75 к., на 6 мѣс. 5 р., на 5 мѣс. 4 р. 50 к., на 4 мѣс. 4 р., на 3 мѣс. 3 руб., на 2 мѣс. 2 руб. и на 1 мѣсяць 1 руб.

Подписывающіеся сразу на всѣ послѣдніе мѣсяцы 1879 г. и на весь 1880 г. платятъ за время съ 1-го сентября 1879 года по 1-е января 1881 г., т. е. за 16 мѣсяцевъ, 12 руб. съ 1-го октября 1879 г. по 1-е января 1881 г., т. е. за 15 мѣсяцевъ, 11 р., 50 к., съ 1-го ноября—всего 10 р. 50 к., и съ 1-го декабря 9 р. 50 к.

Подписывающіеся на весь 1879 г. получаютъ всѣ нумера съ 1-го января.

Письма и деньги адресуются: въ С.-Петербургъ, въ редакцію газеты «НОВОСТИ» (Гороховая, 32).

Газета «НОВОСТИ» выходитъ, безъ предварительной цензуры, ежедневно не исключая понедѣльниковъ, полными нумерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, въ видѣ прибавленій или телеграфныхъ бюллетеній.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

СВЯЩЕННЫХЪ КНИГЪ НОВ. ЗАВѢТА.

— Выпускъ первый. —

Свящ. В. Рождественскаго.

С.-Петербургъ. 1878 г. Цѣна 1 руб. 25 коп. съ пересылкой. Продается въ книжныхъ магазинахъ—въ Москвѣ у г. Ферапонтова, въ Петербургѣ—у Тузова, Глазунова, Исакова, и Вольфа, а также при редакціи журнала «Христіанское Чтеніе».

Отъ Семинарскаго правленія.

Преподаватель Свящ. Писанія *Василій Петровичъ Григоровскій* 20 сентября сего года избранъ и утвержденъ попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа въ должности инспектора народныхъ училищъ Хоперскаго и Усть-Медвѣдцкаго округовъ земли Войска Донскаго.

Вакантную кафедру свящ. Писанія, по избранію членами педагогическаго правленія семинаріи, занялъ преподаватель греческаго языка *Николай Димитріевичъ Молчановъ* (4 окт.), а за переходомъ г. Молчанова на кафедру свящ. Писанія, 4-я кафедра греческ. языка, за распредѣленіемъ классовъ означеннаго предмета между 3 наличными преподавателями, упразднена.

За выбитіемъ помощника инспектора г. Алтухова, на должность учителя въ 1 Тамбовское духовн. училище, вслѣдствіе увѣдомленія изъ канцеляріи г. Оберъ-Прокурора (№ 4955. отъ 25 октяб.) о неимѣніи кандидатовъ на открывшуюся должность студентовъ Академіи, на основаніи §§ 52 и 53 Устава дух. Семин., избранъ (30 октяб.) надзиратель семинарскаго общежитія студентъ семинаріи *Николай Ег. Пивницкій*. Должность надзирателя при общежитіи состоитъ вакантною. Желаящіе занять оную приглашаются къ подачѣ прошеній на имя Ректора не позже 15 ноября. Жалованье надзирателю 300 р. при готовой квартирѣ.

СОДЕРЖАНІЕ: Юбилейное торжество Тамбовской духовной семинаріи.— Слово на освященіе храма въ Тамбовскомъ Маріинскомъ приуѣзѣ—священника *І. Кроткова*.—Слово при погребеніи М. Д. Смыковой—протоіеря *Василія Никольскаго*.—Рѣчь, произнесенная при гробѣ Г. А. Сивѣжкова—Его же.—Слово въ день Рождества Пресв. Богородицы—священ. *Н. Лебедева*.—Сергій Михайловичъ Соловьевъ (некрологъ).—Объявленія.—Отъ семинарскаго правленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Печатать позволяется. Тамбовъ, 25-го октября 1879 года.

Цензоръ, Протоіерей *Іоаннъ Сладкопѣвцевъ*.

Губернская Земская Типографія, на большой Астраханской улицѣ, д. Земства.